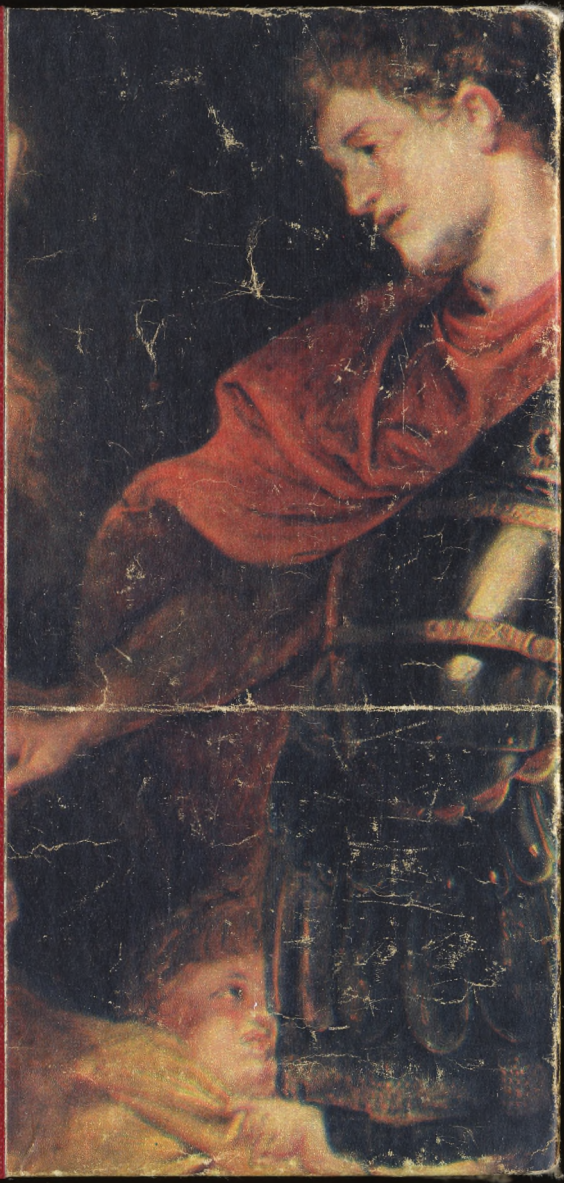
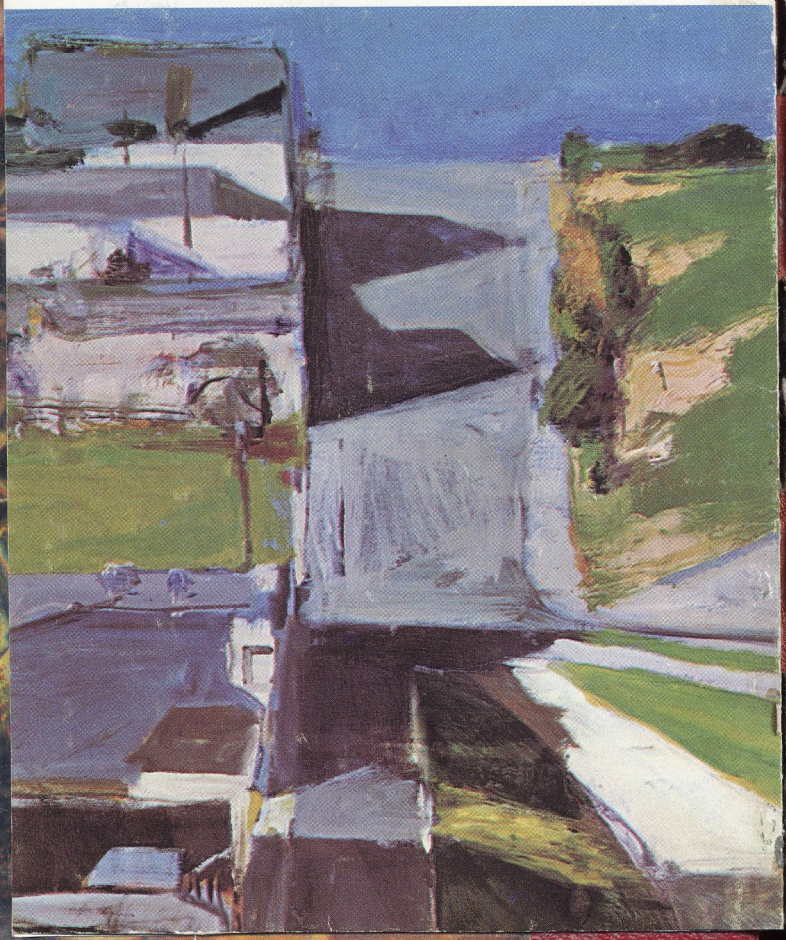
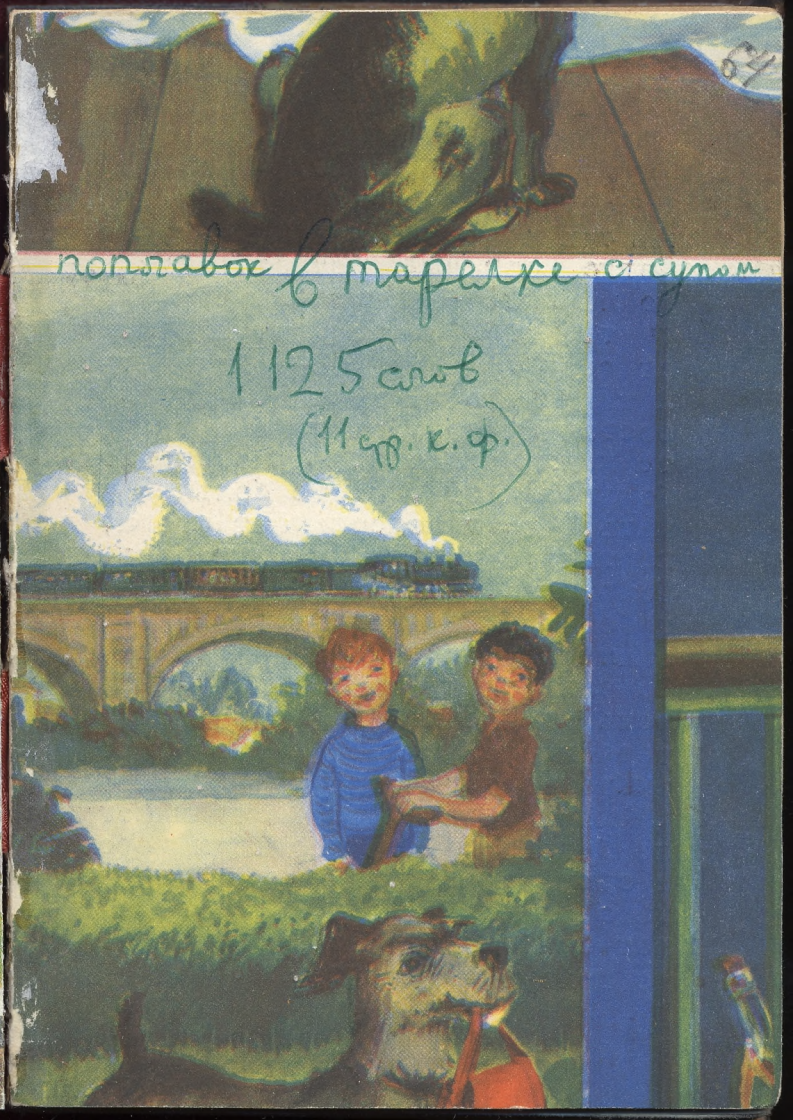





попадают в тарелке с супом
1125 слов
(11 гр. к. ф.)

Далекий голос, слова про судьбу, кашель и огонек. Когда уходит все. Когда мозг не работает. Когда одно желание - уснуть. А тебя дергают. А тебе в уши суют слова. А от тебя требуют что-то сказать. А ты ничего не можешь. А ты не в состоянии сказать даже "оставьте меня в покое". Больно слышать, больно видеть, но еще больней думать. А мозг подсовывает слова, картины, звуки, от которых боль, боль, боль. Умереть тебе дано, но тебе не дано умереть спокойно. Залп. Взрыв. Миг. Таких мигов 1416. 25 раз подохнешь в мыслях, переживешь мгновение ужаса, пока не потеряешь сознание. Все это имеет значение только для тебя. Как те 14 картин, для которых ты никогда не будешь искать слов. Они хороши и сами по себе. Они нужней тебе. Ты о них подумаешь, когда тебе будет особенно плохо. А тогда они не придут на память. Хм.

And what is your cup of tea? Казнят навязчивых предтеч. Слишком много кесарю отдал. Деревья стояли и стыли. Глаза бы мои на них не смотрели. Уши бы мои их не слышали. Деревья зеленые, а на листьях снег, жуткое зрелище. Согрей меня своим теплом. Мысли окоченели. Снилась жарко натопленная печь. Раскаленная плита и несколько мягких прикосновений. Пора чинить карандаши. Карандаш безошибочно отсекает ненужные слова. Машинка гипнотизирует читабельным текстом. Вошел во вкус. Удовольствие доставляет сам процесс. А прочитываются слова только самым крупным шрифтом. Не тот ритуал. Как словарь дурацких рифм. На песке нарисована фреска, вода надвигается, прилив сейчас все смоет. Глухой Бетховен играет на рояле. Слепой художник ощупывает свою картину. Он когда-то писал великие книги.

Она когда-то была красивой женщиной. Кто ж теперь поверит? Грязная треуголка торчит из-под песка. Мальчик наклоняется и хочет взять. Не трогай, кричит мама. Неизвестно, кто ее носил! Наберешься всякой заразы! Прикройте, мне холодно. Горячий песок после купанья приятно согревал тело. Вот так лежать и всей кожей чувствовать жар солнечных лучей. Важней всего было не смотреть на любимого человека, не трогать, а ощущать полноту счастья, когда глаза смотрят на то, что вокруг, легкие вбирают воздух, и человек счастлив, в общем, тем, что он живет и дышит. Просто присутствие сообщало миру яркие краски. И запомнилось не лицо, а волны, не слова, а небо, не человек, а чувство счастья. В темноте раздавались странные звуки. Сазан сосал стебли камыша, причмокивая. У него хоботок двигался, как у поросенка. Могучая черная спина изогнулась, мелькнул красный плавник.

За окном снег, а печка раскалена до красна. А мои глаза ничего не видят без очков. Если я сяду за латинскую машинку, я буду беспомощно барахтаться. Несколько движений не по существу, и первое физическое столкновение. Горит самое дорогое. Дом стоит сиротливо. В кресле за письменным столом сидит мама и улыбается. Я иду во двор. Круглый стол стоит у окна. На столе стоит чернильница. Вишня за окном покрыта снегом. Я засыпал, видя перед глазами свое имя, прочитанное наоборот. Горшок под кроватью, никаких осложнений не предвидится. Мы идем. Мы едем. А кругом все горит. Мы пробираемся сквозь пожары. Пламенем охвачен мир. Пламенем охвачен амбар. Длинный бесконечный амбар, по которому мы едем, охвачен пламенем. Стенка. Машина. Выхода нет.

Пламя лизало книгу. Но еще можно было прочесть заглавие. Бороться было трудно. Слова идут самые не подходящие. Если вы хотите оставить память, почему бы вам не поставить точки. Да ну противно. Ты обманул меня! Я тебя обманул. Мы боролись с ожесточением. Она готова была схватить раскаленное железо голыми руками. Возня у печки взволновала. За окном лежал снег. Телефонный звонок разбудил, и я некстати сказал спасибо. Самый не подходящий момент для доброты. Кипит наш разум возмущенный, а все, что мы можем выказать, это про тетку садовника. У нас множество разных мыслей, а слова какие-то другие. Никому никогда не давай читать. Два бокала столкнулись со звоном. Мы полезли на колокольню. Целый день позволялось звонить во все колокола. Ты просыпался от веселого пасхального звона церковных колоколов.

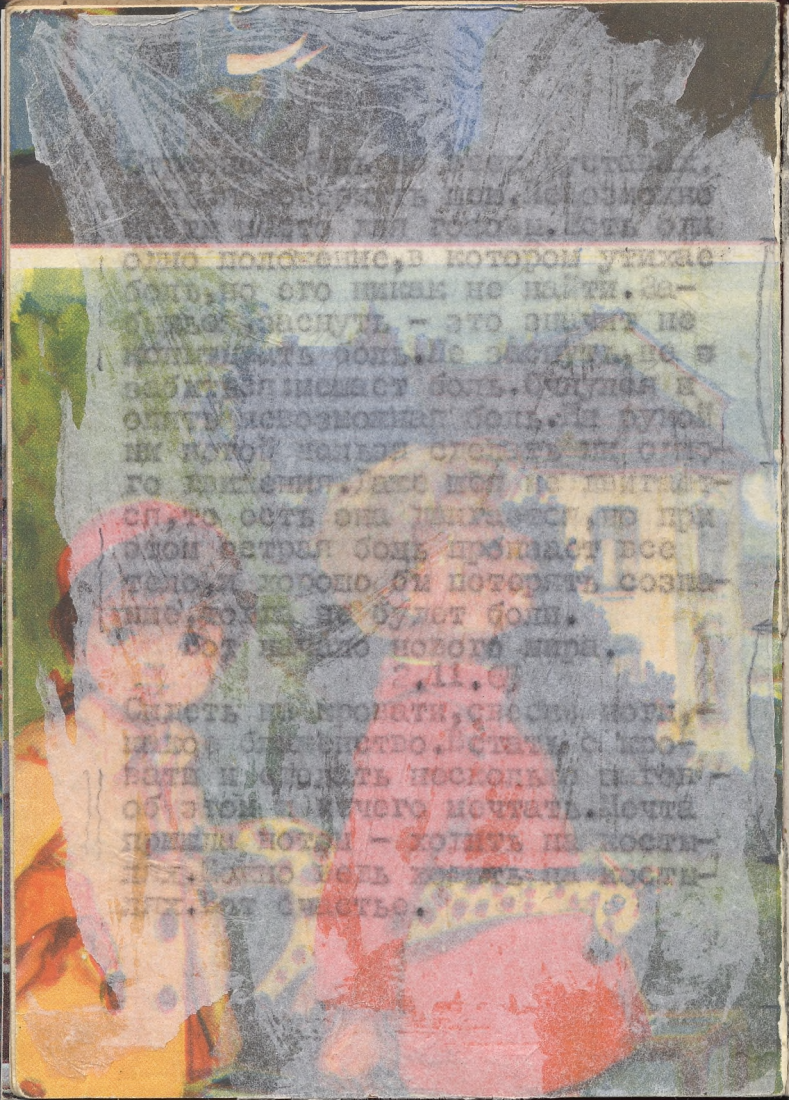
Жесткость там, где должна быть нежность и мягкость. Я всей спиной ощущал ее мягкое горячее тело. Ключик от шкатулки был спрятан в туфлю на ноге. Она прильнула грудями к спине и обхватила меня руками. Если бы было хоть одно мгновение. Древняя худая черная старуха заглянула в занавеску. Бабушка была главный жандарм. Холодно. Придумал он все с этими лентами. Ослеп, оглох и еле держался на ногах. В скобках стоит вопросительный знак. Жестокие звуки в тишине терзают слух, но заменяют волнение. Но заменяют для волнения какие-то жесты. Все было обманом. Все было отравлено. Самые живые картины были испорчены потом. Тонкий акварельный рисунок, а на нем следы куриного дерьма. Ты стоял как свободный художник, а сзади воняло гавном. Только с этого места открывался настоящий вид, но именно сюда ходили по нужде. Что они крикнули?

Гремучая змея, носорог, жирафы - вот это приключения. А это разве приключения? Можно их назвать приключениями? Амазонка, Парана, Миссисипи. Шульга, Гущевка, Дон. Яма. Шли четыре брата. Холодно и неуютно. Пустынная даль, свистит ветер, лед заметен снегом, давит мороз. Невозможно представить себе, что это тот же самый берег, где горячий песок обжигал кожу и в спину пригревало солнце. Ветер пронизывает до костей. Река скована льдом. Исчезли краски. Только белое и серое куда ни глянь. Странные слова. Отхаркивал мокроту и не знал, что это начало конца. По ночам измачивал по 5 простыней. Просыпался мокрый, в поту. Мать меняла простыню, в сухой простыне засыпал опять, чтобы через час опять проснуться мокрым, в поту. Дышать было трудно. воздуху нехватало. Больно. Я тебя уж похоронила.

Может я что делаю не так? Может это совсем не так делается? А где твой А где твой? А до каких пор надо? А как узнать? Лодка покачивалась на волнах. В прозрачной глубине между листьями и травами ходила рыба. Маленькая беленькая ~~каку~~ кругленькая рыбка трепыхалась на конце лески. В тарелке со щами вдруг появился поплавок. Поплавок задрожал, от него пошли круги, дергать надо! И я дернул ложкой. Фу чорт! В плечах сидела непочатая сила, и все казалось по плечу, и нет в мире недостижимых вещей, и впереди только бессмертие. Ввели уродца. Храм взорвали на рассвете. Танк стоял в воде, вокруг башни плескались волны. В синем небе с особым треском рвались белые облачка зенитных снарядов. Как он его отморозил, это же надо! Белые туфли у него хорошие. Как бы у него выманить туфли? Туфли ему теперь ни к чему. Я ему отрезал ноги. Из этой песни пришлось выбросить самые существенные слова.

Закроешь глаза и едешь в обратную сторону. Диковинные птицы перелетают через дорогу. Краски! Эту картину надо украсть. Такие я сам могу в любом количестве. В тусклом зеркале она видела себя ослепительной красавицей с огненными губами. А ее подруга видела плохо намазанную помаду и жалкие усилия. Да, красота - это страшная сила! Цитаты, вырванные из контекста, звучат убедительно, а уж она-то знает, как уязвить женщину: сама такая. Он сказал, что на нее страшно смотреть. Как на войне. Они ему подарили белого коня. На дрожках зеленело свеже скошенное сено. Еще не сено, а просто зеленая трава. Снаряд пробил крышу и не взорвался. Браунинг стукнулся об пол. Вся жизнь была связана со школой. Ладонь чесалась. Никогда потом эти ощущения не повторились. Кирпич упал на голову. До свадьбы все заживет. Трахнулся затылком о стекло, и мир волшебных ощущений смешался с жуткой физической болью.

Обман, когда ты сам обманываться рад. Что стоят после всего этого заученные слова? Я буду дорожить каждым днем, каждой минутой! Страшна политическая смерть! Много там всякого. Интересно по замыслу. Человек наедине с белой бумагой - это совсем другой человек. Только слова, которые через 15 минут полетят в огонь, имеют значение. Когда стонешь от боли, имеет значение только прекращение боли. Зубная боль - пародия на виллу миллионерши. То тишина, то страшный шум. А ты не засра= А ты не застрахован. Чудак. Как чужой рассказ про первую любовь. Важен принцип: толстая бумага без копирки. Как мы умеем расставаться. Как мы хотели бы избавиться от чужой интонации. Флюгер поворачивается на ветру. Холодный взгляд, потухшее внимание. Идет чужая жизнь. Падает первый снег.



Оскоm

КАК СТАРАЯ СТЕНОГРАММА

Вот удивительная вещь. Как раз то самое, что никого не касается. Нам неинтересно, что это вам напоминает. Скучные истории вы рассказываете. Это ты их сам добил. Я об этом где-то читал. Где я читал об этом? Вот лучший собеседник. Он будет все время объяснять тебе тебя самого и будет действовать, как энциклопедия и как словарь твоих собственных слов и как указатель имен, которые ты забыл. Я ищу какую-то большую правду. Это верно, она ищет. Только никто всерьез не воспринимает эти поиски. Это, конечно, величайшее оскорбление. Оно чувствуется. Из-за него ломают копья, а он сидит и радуется.

Это мне нужно.Всем это нужно. Сказал и не почувствовал свою низость.Плохо ты знаешь актера Овацкого.Тут все построено на жестах.Журналист назвал их лживыми.Все говорят,что моя красота относится к северному типу. Это что,нордический,что ли? А к какому вы меня отнесете? Кто ж знал,что он такой аристократ. Ее родители получили столбовое дворянство только во второй половине 17 века,вы этого не поймете.Что вы хотите,у моей Лялички в жилах течет благородная иудейская кровь.Человек не нашего круга.Кто он? Ничей не сын, не внук и не потомок.Почему тарелка не подогрета? Почему письмо на такой плохой бумаге? Он что,не знает,с кем имеет дело? Это тот самый,который когда-то говорил:мы университетов не кончали!

Уехал.У-е-хал!И никто не видал, как машина скрылась за поворотом. Вышел из дому на работу и не вернулся.Пропал.Исчез.Только его и видели.Но в мире есть душа одна, она до гроба помнить будет.А сколько тех,кто на второй день забудет? Дурацкий разговор и начинался по-дурацки:я такой-то, неужели вы меня не помните? Ты меня не узнал? Я же Туся,твоя Туся! Простите! Куда девалась железная интонация? Куда ушли свидетели вашей красоты и юности? Водитель троллейбуса объявил: Сивцев Вражек!А ему послышалось: Счастливцев Вражек!Тут вражина живет.Да,потом кто-то что-то напишет,а на тебя скажут.Как в плохом анекдоте.Тут мы и побежали. А чего ж вы бежали? Ага,они там накакают,а на нас скажут.АНАНАС - это такая дыня со вкусом лимона.

Конечно,он получает удовольствие от одного перечисления: Томилино,Красково,Малаховка. Так и начинается "Желтый хром". Я не знал,что это про меня. Приключений ищет скотина,приключений.Когда-нибудь осенней ранью он бросит край родных отцов.А вы и это помните? Он был чем-то взбудоражен.Он вел себя аполитично.Весь троллейбус заговорил.М "Маленькая трилогия" Анатолия Трехизбянского.Он читал Олдоса Хаксли,а она вышла замуж за другого.Теперь у него все возможности стать трагическим поэтом.Вы читали его "Колымские тетради"? Я читал только его "Переделкинские стихи". Вот что самое главное.Это пахнет то самое,что вчера так воняло. А воняет то самое,что вчера так пахло.

Мне приснился Распятый Человек.

- Опять у меня нет живота /или черепа ? /

С интонацией:

"Ты не можешь мне дать живот /или череп / ?

А настроение было такое:пожалста,я все могу.Но все-так как же ему дать живот /или череп/?

Защитим муравьев от "Недели" от мая 1966 года.Давно уж истощилась эта жила.Нет,богатая была. 36 лет назад.Такая черная неблагодарность.А тут все черное.Тип-топ, поп-арт,битлы и еще что-то про джаз - лексика Л.Переверзева,который слыхал,что где-то что-то существует.Звон со всех сторон.Путешествие воробья:заклятые друзья и золотая дремотная Азия.Почти единственная тема,но много тут скажешь?

4

13 Когда я снимаю очки, что я вижу? Я вижу карту!

А я опять увеличиваю количество нейтральных слов. Странная жадность. Оском забылся. То есть оском остался, только нет сознания, что это оском. Что еще хуже. Череп забылся. Плохой сюрход. Уж лучше сон про чемодан с деньгами на балконе. Достоевский! Уголок ателье. И плед на копне сена. Тоже странная жадность. Как сломанные очки. Опять ошибка КФ. Два дуба, один ясень, ясень уже пожелтел. Его обожали актеры, актрисы, работники театральных редакций и даже один гардеробщик из ресторана ВТО. Дача в Тарусе на Боре приметна по высокой одинокой сосне. Скорбная складка, углы губ опущены вниз и роговые очки, вот и весь его портрет. Полированный дуб давно вышел в символы. Хорошо быть путешественником. Это дом, где живут старые большевики, которые еще не умерли.

14

Кто вас знает, вы сложные люди, у вас сложная жизнь. Кто тебя знает, ты сложный человек. Кто вас знает, вы сложная женщина, способная на неожиданные поступки. Но из четырех зол надо выбирать пятое. Кленовый лист залетел в окно. Французское стихотворение нет-нет да и вспомнится. Кирпич на дорожке от калитки до парадного, он помнит. Изнуряющий образ жизни ведет Сергей Петрович. Она не поехала в Голландию. Он не совершил путешествие вокруг света. Сценарист показывал свою жену по телевизору целых 7 минут. Ангелина была в восторге. Валентина была в бешенстве. У вас же есть 100 друзей, неужели вы не можете мне достать 100 рублей? Он клал молоток под подушку, а она носила с собой милицейский свисток. Судороги.

25

Вест тонким и толстым многоцветным ароматом парфюмерного магазина. Замолкли запахи и звуки. Тишина теперь уж не поможет.

Когда самооценка помогает что-то сделать, что не будет сделано без такой самооценки. Он себе цену знает. Она себе цены не знает. Бесценный человек. Бесценная вещь. Нет ей цены! И только плохо скрытая интонация помогает догадаться, что человек имеет в виду. Не могу я читать про этого шарлатана. Сальватор Дали, тот хоть откровенный шарлатан. А этот маскируется под великого художника. Умер Гудзий. Мало. переживает больше, чем потерю дочери. Он значил в ее жизни все. Помню. Еще раз вспомнили злодейку. И судьбу-индейку и жизнь-копейку. А куда пошли книги из библиотеки покойника?

26

(В нашем доме бакланы)

Тут живет великий человек (скороговоркой in a matter-of-fact way): у кого всегда [illegible]. И даже с [illegible] выиграл. И [illegible] кем, но это уж и неважно. Про [illegible] она уже успела забыть, а Б. брат напомнил: 26 у Г.М лежал в машине. Вот тут живет патриарх. Он не приглашал к ЧЧ. А вдова Фалька не подходит к телефону

33

неуправляемая стр.

Сбросивший маску сталинист ищет единомышленников.Между прочим, продолжение дискуссии об уме Сталина было у Ковалевских.Но он и там не нашел что искал.То ли не поддержали,то ли не убедили,так и не понятно.Когда он на ней женится? Это про дочку Менделеева.А когда она разведется с Александром Блоком? Вот тогда пусть и собирается выходить замуж за Андрея Белого.У него и спросите. Сколько можно ее изводить? А разве он? А разве что? А она что? Не может послать его к ЧБ? Кто кого изводит? А мне никто ничего ни слова.Жандармский ротмистр интересуется:а чьи пистолеты с патронами нашла маленькая гимназистка? Они теперь в гимназии все с ума посходили:ищут пушки и пулеметы.Почему Лондон приписывает себе идею боевых групп? Это же Фрунзе и Бубнов и вообще 1905 год в России.И Гапон в юбке - не американское изобретение.

Не могли бы Вы найти девушку, кот. бы любила мои стихи и ходила со мной по магазинам? Она анархистка. Помещичка? Нет, по складу души. Да, и зам. декана уже не тот:

(25) вот зачем им нужен

дикто фон

уже не перепрягивать через 2 ступеньки, взбирали на лестницу.

Мартышкин труд в шарашкиной конторе (25) — фильку грамоту писать, тришкин кафтан латать. Я имею в виду не 4 тополя, а кузькину мать.

15·9·66

Феликс Круль хочет быть другом дома. Феликс Круль хочет быть незаменимым человеком. Что же ты потупилась в смущеньи? Я тебя не в силах упрекнуть. Где же та девушка с прической на полтора часа? Уже где-то еще с кем-то еще. Что же делать, если обманула нас мечта? Я не в силах скрыть моей тоски. Я всегда испытываю дрожь. Спешу и падаю. Но хмеля-то не было, прямо сразу к похмелью. Уже на ты и уже уменьшительное ласковое имя. Кому Ник, а кому Никита Сергеич. Да-с. Вы и Надежду Давыдовну зовете Надя? Или пока до этого не дошло?

Пока.

38

35

11

А правда, вот чудо! И богатому мальчику плохо. И ему чего-то не хватает. У него все есть, а свободы нету. Нет уж лучше их вольная воля, чем такое богатство. Куда хочешь, туда и иди. Хочешь купаться, беги купаться. Хочешь в чурки играть, пожалуйста, вот тебе топарик. Хочешь стрелять из пистолета, вот тебе порох. А хорошо иметь трехзарядный пистолет? Двуствольный мне уж напоел. Да и нашего уж не удивишь. Все уже видели. Всем уже показывал.

*(разные) Наши игры

36

43

У меня всегда есть 3 тыр. Рекомен-
дую. Он запрещённый. Это Дуда,
„Немая баррикада". Перевод
с чешского, Москва 1947.
Пчеловод, сорок динамита
складе: кто первый взорвёт в
фашистов? Я! Зубы раскрошил
неосторожно (чешский) по цензуре
И вот многие из моих знакомых
Но фашисты и [illegible] бег
в первые дни будут [illegible]
Таких [illegible], а [illegible] они
помилуют о Расстреле Человека.
Все-таки. Кровь и зуб за 3 ...
— только сначала, под горячую руку

44

Отчаянную печать в чужой книге.

За борт.

И за борт ее бросает в набежавшую волну. Чужою кровью искупили свои грехи за пролитую кровь. Смерть Ермака. Жизнь за царя и медный панцирь, дар царя. А он был поэт. В душе. Как всякий разбойник. Не стая воронов слеталась.

О значении кокаина для остроумия и глубины исследования: об этом он тоже оставил свидетельствов, но они разбросаны по разным местам. Прежде всего по письмам. Текстолог профессор Фердыщенко и его тайные радости: искалечил и утаил, сделал на себя похожим. А Достоевский в его текстологии ничем не отличается от него, профессора Фердыщенко.

56

Заклят Дру

65

14

Человек с оружием чувствует свою силу. Вот, например, я. Лгу и ничего не боюсь. Знаю, что браунинг у меня в кармане. В случае чего, я – рррах! Скоро она патронов достанет. Пойду в лес испытывать оружие. Надо научиться метко стрелять. Буду стро попадать в мишень. Или в грачей. Или в галку. В попугая ~~В воробья~~ трудно попасть. Надо научиться попадать в (воробья.) попугая.

66

15

Она в меня будет влюблена, а я люблю другую. Так уж в жизни бывает. Я, конечно, ее ценю и уважаю, но полюбить не могу, потому что влюблен в другую. Я ее спас, я ее спаситель. Если б не я, она б утонула. Рана пустяк. Я хорошо плаваю. Мне это ничего не составляет. А этот враг, я ему еще покажу! Он узнает, как оскорблять благородного человека.

3К с возврата

59

16

Евпомп

~~он~~ работал с помпой

Я берегу эту страницу, истоптанную полицейскими сапогами. А счастье – это не мечта, это естественное состояние и физическое ощущение гармонического человека. Его не создашь насилием. Бродячий рапсод опять пошел к чужим шатрам просить свой хлеб. Встал с левой ноги и начал бороться с правой рукой. Такая борьба. Как путешествие по ту сторону Мексиканского залива. Как идол у ботокудов. Позволяет себя обосрать, значит хороший идол, значит можно ему молиться. Сикстина закрыта на ремонт. Во что и упирается благороддство вашего ремесла. Конечно, лучше э т о, чем пустота и фигура умолчания. Через 2 переката. Мастер по метафорам тоже был ингибиционист, но самой высокой и чистой марки. Он молчал 30 лет. Новые песни придумала жизнь. Наконец-то можно вздохнуть и улыбнуться.

ПРОБЛЕМЫ СТИЛИСТИКИ

А на самом деле /23.9.59/ имеет значение только слово человека, который в этом мире жить не собирается. Только исповедь суицида. Только дневник ушедшего из жизни через границу человека. Пока сердца для чести живы, мой друг, самое время бежать отсюда. Так говорил Баррингтон. True patriots we are, for - be it understood - we left our country for our country's good. Как же они тебя будут судить? Там же не за что зацепиться.

История, которая еще будет сделана, никогда не похожа на историю, которая уже сделана. В голове историка. Дьявольская непосредственность: как рыба в воде. Заглянул лорду Хьюму в шпаргалку: правда, что там ничего не написано? А с тобой теперь и обращаются как с фигурой. А фигуру кто когда любит? Любят пешку на своей доске и ее, свою пешку, ласково называют пе-шеч-ка.

Но чужой "идиотизм" вызывает печаль и молчание и паузу и вопрос: это он? Нет, это не он. Но мог бы и он. Важно, что та же самая реакция, что и у вас на чужой подвиг и на чужую точку зрения. Последний гусар нетуда. Интересуется только: а правда ЧТО? И можно ли ему доверить судьбу в самый ответственный период нашей истории. Можно. Вас не спросят. Но если спросят, вы все-таки скажите: можно. А я так и говорю. А я так и сказал. А кто сказал? Кто сказал: а кто сказал? Вот того и спросите.

20

52

Как новый вальс хорош! В какой-то упоенья кружилась я.

Но автор - не герой этого романа.

А Свентич, знаешь, он какой? Хочешь, я тебе сейчас напишу стихотворение? Сядет и напишет, как Пушкин. Вот ты не сядешь и не напишешь.

7

21

ПРОБЛЕМЫ СТИЛИСТИКИ

Абстрактный артист сделал опять ошибочный ход. И раздался в честь науки песен хор и пушек гром. Самым научным способом ему дали ПОД-ДЫХ. Ему там хорошо. У него 2 матраца. Теперь все не так. Ему дают читать газеты. А спать днем не дают. Такой режим. А ночью на допрос. Теперь все не так. И разговор все время литературный. Можно ли в художественной литературе писать "жопа"? Майор ГБ Гришин придерживается такого мнения, что стилистически нельзя. Майор ГБ говорил вежливо. Мы еще займемся вашими грехами. Ударение на "вашими". А чего у вас руки дрожат? Значит чувствуете за собой? И опять все время про русскую литературу и советскую стилистику. Вот и "Рыболов" Анатолия Трехизбянского тоже.

У нас все открыто, нам скрывать нечего: и прятать. Прятать надо было раньше. Теперь уже поздно. Артист он реакционный, но ему так хочется играть прогрессивную роль. Дайте ему эту роль. Не считайте его капиталистом. Считайте меня капиталистом. Телеграмма на имя Председателя взволновала только личную секретаршу. Анатолий Трехизбянский просит и признается. Это он настоящий Абрам Терц. Посадите меня и немедленно освободите Андрея Синявского и Юлика Даниэля. Тут бессовестный человек взывает к чужой совести. Теперь уже поздно. Взывать надо было раньше. Суд идет. На улице слякоть. Была гололедица. Стоял и стыл в заколдованном сне город Любимов. Мчались в редакции графоманы. Срочно потребовался Гофман. Let us then be up and doing with a heart for any fate.

Что ж, это удобно.

У Д О Ч К А

тот самый формат,
на котором легче всего
продвинуть старый сюжет.

ВОТ БУДЕТ МОЯ ПЕРВАЯ ПОВЕСТЬ

Сказал он, вызвал бурю возмущения внутри рассказчика и не дождался продолжения. Это же "Секретная миссия". Это же роман в движении. Разве можно красть чужой роман? Разве можно вот так просто на ходу УВОРОВЫВАТЬ, да еще и заявлять об этом?

Тут надо читать "Последний переплет". Да скука - вот беда, мой друг. 22.12.65

Монсиньор Монтанелли стал кардиналом или епископом или папой в конце романа, ты не помнишь? Тот Самый Овод - вот как надо переводить овод с определенным артиклем. Какое было любимое слово у Мартынова? Измываться или надругаться, нет, что-то в роде "травить, затравливать", преследовать ядовитыми насмешками. Какое же слово? Журнал "Нива" за 1885 год, там, где подписи Наполеона Бонапарта. Он бы с вами не так разговаривал. А с Одуванчиком он именно так и разговаривает. Он и с Феликсом Крулем пытался так разговаривать. Но тот написал свои собственные "Галантные приключения" и дать критику готтской программы отказался. Но он здорово много нам помог. Он там был. По усам текло, а в рот? А в рот не попало.

Но он уже не играет на трубе. А и Б уже не сидят тоже. Какой же смысл? Но я все равно жду. Опять ХАМильярность. Он опять хамильярничает. Хмеля дружбы не было. Он что, боится, что я о чем-нибудь попрошу? Пусть не боится. Просить не буду. Не на таких напали. На том стояла и будет стоять ОНА. И русская земля и кое-что еще. Но если об этом не сказать, никто же не будет знать. Вот именно. А если сказать, сам не рад будешь. Не надо отбивать чужой хлеб. Я и не собираюсь отбивать у него ничего и никого. Это он только думает, что внимание - как Нобелевская премия: дается только одному человеку и уже надвоих нечего. А об трех и речи не может быть. Под каким именем все его знают в Англии? Под именем "Ди Эйч", то есть две буквы "дэ" и "ха". Это про Лоренса. А Уэллса называют просто "Эйч Джи". Тут тоже много от хамильярности. Но есть и ласковое и домашнее и уютное. ИГЭ это ~~пробит~~ коробит: ИЛЬЯ? как это Илья? С - иль я де ль - авенир. Вот именно.

12

9

27

63

И про плавание не нашел. Какая уж там луна, какой уж там грош! Как раз тот самый случай, который надо искать у Б. Заходера. Как раз тот самый случай, про который ~~надо~~ надот читать в хрестоматии Нины Демуровой.

Труба, труба, труба.

Жили в Киеве два друга: удивительный народ! Один страшный был обжора, а другой был идиот.

ЖИД сказал это еще в 1932 году, а И. Анисимов его восхвалял еще в 1934 году. Кто ж тогда знал, что он педераст. Однажды мы были ошеломлены его заявлением, что он способен чувствовать дружбу только к женщинам. Шедевры нас учат постольку, поскольку задуряют нам голову и погружают в состояние, похожее на влюбленность./стр. 21, перевод Франковского/.

64

15

5

28

Товарищ Восток задал пир на весь мир. Господин Север постелил скатерть. Мистер Запад сделал что мог. А гражданин Юг обжегся об холодную картошку.

Труба, труба.

Табак-дело, табак.

Надежда, я вернусь тогда.

Ну вот, я тебя накормил, ты теперь счастлив, а теперь будь добр прославь мое имя на всю вселенную. Ханджа, настоенная на ренглоде: пекинское меню. На всю улицу воняло китайской кухней.

Plus ça change, plus c'est la même chose.

From here to eternity.

You can't bully yourself to paint.

How excellent this water tastes! LL the W! LL AF!

И тут кончается искусство и начинается судьба. Или мы отбили охоту? Да, но он писать больше не сможет. Теперь у него все возможности стать трагическим поэтом. А он хоть бы одно стихотворение. Прозой разве утешишься в горе? Канарейка жалобно поет. А потом он бился головой об стенку на станции метро, и следы оборвавшейся веревки краснели на шее. Была задача - затравить, чтобы он повесился. Опять Распятый Человек интересуется четвертованием. Сколько ударов наносит палач - 4 или 5? Опять звонок. Теперь это называется открытие. Мир подростка с точки зрения младенца и философия великовозрастного ребенка - вот и вся тема. Не только про Сэлинджера. А вот Достоевский, "Подросток" - это совсем не подросток и не мир младенца. Она всю жизнь писала только свои ноги и свои колени, а некоторым просто завидно и все. У нее была своя тема

62

ОСКОМ

везли „Опухоль", (сняли с поезда, они не доехали их)

30

И кое-что еще. Они теперь живут вместе. Одна заболела, другая за ней ухаживает. И потому три философии, что выразили три титана, не принимаю как пособие для вылезанья из тумана. Это про туман. Перескоков тут сколько? Тут одни перескоки. Такая стилистика скрытого сюжета. Больной и грустный Достоевский с Победоносцевым дружил. Ингибитор был мощный. Реакция не только замедлялась, но и вообще останавливалась. У колеса истории чуть не отлетела чека. Надежда не оправдалась. Сразу же за оттепелью ударил мороз. Оскомина - это от старой стенограммы. Старая стенограмма уменьшает ощущение беспомощности. А оскомина увеличивает. Так и достигается равновесие. А что если. А? Еще на более низком уровне. Мысль однако всем ясна. Хайдеггер уходит в повседневность. То Ницца снится, то больница. Нам придется попасть в тюрьму другим способом.

на тот свет

17

31

Тут что-то не так. Тут какая-то ошибка. Проведена наглая операция. А она-таки была проведена. Но он не хотел называть имен и показывать пальцем. Ему же потом будет хуже. А так - они заплатили - и все шито-крыто. Но как она потом стала с нами разговаривать! Все ТАК в его долгой судьбе. Выгадывал второй разряд. Отсутствовал третий этап. Или четвертая фаза. Только и всего. Но надо было во время сделать все выводы. Или КУ= или У=. А вы ни ку-ку ни ку-ка-ре-ку. Вот за это за все ты отдай нам жену. А сам иди в Публичную библиотеку. Есть такой обычай. Так вас любить, так вас жалеть, себя губить, душе болеть. И подумать только: и этот ренеГАД пользовался той же самой лексикой. Вот уж. Вот уж. Вот уж.

18

ОСКОМ

67

ПРОБЛЕМЫ СТИЛИСТИКИ

/ в декабре /

+

ОСКОМ

64 NN подборки
20.1.65

68.

Я не рассказал про пионерский отряд и кулацкие ямы. Много там выразишь? А вот писатель Зверев сумел. Ну, у него получалось, но не всем же, не всем. Да, кстати, а почему именно Ж.-П. Сартру и почему именно "Потудань"? У него пошли воспитательницы помоложе, и не вам на него оказывать влияние. От каждого по животу, каждому по черепу. Это сказал Евпомп. Первый греческий экзистенциалист - 2-й век до нашей эры. Да, он работал с помпой. Это сказала еще Элефантис. Греческая трагическая поэтесса - 2-й век нашей эры.

Опять та же ошибка.Когда я перестан
ну копаться в этом мусоре? Когда
он перестанет быть маленьким? По-
чему-то не подходит. А куда ж де-
лись эти? Там было что-то хорошее.
Если вы заметили отдельные недос-
татки,скажите нам.Если вы нашли что
хорошее,скажите другим.Как Гете
про веймарскую конституцию.Веймар-
ская конституция,как любимая жен-
щина:исключает всякую возможность
сравнивать.Она одна лучше всех,
только она и никакая больше.Зато
мы ее и любим.Читаю с тайною тоскою
и начитаться не могу.Уважайте ваго-
новожатого.Этого мало.Надо еще и
обожать.Наша родина велела обожать
такое дело.Вы слишком плохого мне-
ния о французах.Французы еще себя
покажут.Как тот случай с Эженом
Ионеско.Как первая комната.Она нуж-
на.Нужна,как звезде зубы.Как верно
здравый смысл народа значенье слов
определил.

Стихийный переход на карманный формат:что бы это значило?

22.12.65

Отдушина для скрытых эмоций. Сссссссс-сублимация в высшей степени:жизнь для идеи,все для пользы дела.

These men were men.There was something intensely masculine about them,something very pure and immensely friendly and stimulating.They were Men.By God! you're men,not boudoir rabbits and lounge lizards.

I don't care a damn what your cause is - it's almost certainly a foully rotten one. But I do know you're the first real men I've looked upon.I swear you're better than the women and the half-men,and by God!I swear I'LL DIE WITH YOU RATHER THAN LIVE IN A WORLD WITHOUT YOU.

Но хотел бы я знать
умирая, что стоишь
ты на верном пути,
что твой пахарь,
поля засевая, видит
вёдрекый день впе-
реди.

16.9.66

Книга из бур. биб.

"Look, Miss Bookchat, do you want me to be a calm, distinguished old gent dozing with you in the autumn sunshine of 1980, or do you want me to be

20

a foustrate old dis-
grace running around
pinching little
girls' bottoms?"

27

Но мне нравится этот стыдливый жест. Тут, конечно, на дюймы. И смысла нет в мольбе. Как всегда, плели паутинку. Но из железных нитей. Паутинка-мышеловка срабатывала безотказно: раз попал и всё. Дверца захлопнулась. Мы любим цветы. Мы обожаем певчих птиц. Цветок мы посадим в горшок, и пусть он цветет. Певчую птицу мы посадим в клетку, и пусть она поет. Для нас и только для нас и ни для кого больше. Когда воробей поел, он уже не чирикает. Где бочка? В обоз. Поди прочь, безумный мальчишка! где тебе ездить на моем коне! Вдруг сработала память о первом дне в первой комнате. Тот вечер в парке. Но ты для него еще более одиозная фигура, чем этот "тоже не лучшее достижение ИФЛИ". Она и Пастернака воспитывала. Вдруг зачесались руки. И нет смысла вспоминать.

Спрячь почему.

Затем все это перехлёстывалось в другую сторону.

Позвонить полковнику?

У него слишком хор. отношения со знаменитым драматургом. Народовольцы будут в претензии. И фотография не нашлась.

Я проехал мимо Нарышкинского проезда. 13.11.69

Я опять делаю ту же самую ошибку: не связывайся та с ними. Даже „Адам и Ева" за 6 руб. стоит того. Тем более гусар, у которого такие письма Белинского. Вы бьете по своим воротам. Аплодисмент дружинников оправдался. Но в следующий раз он меня не узнал, а его помощник не ответил.

Колоритная картина не оправдалась. Лучше акцс-коллекционер, чем пустое место из-за старых воспоминаний. Я так и не заглянул в особый мир историков и теоретиков. Небось. Не бойсь. И чего ты боишься. Отыграться не дадут. Ему хорошо: у него уже были метастазы. А тут только белое солнце.

КАЗАНОВА-МАСТРОЯНИ

Ошибка карманного формата: 13

Опять то же самое.
Опять ожидание привета
или удара. Почему нужно
принимать на свой счет?
Яицеживородящая проехидна может произвести только яицеживородящую проехидну. А может это он себя хотел оскорбить?

Тонкий волос тут не рвется. Тонкий волос тут обладает прочностью железных прутьев тюремной решетки. И мышеловка только психологическая. Потому что мышь все время только туда и рвется - в мышеловку. Норман Мейлер дурак с одной стороны, но ему спасибо с другой стороны. Он поставил проблему. Кому нужно было доказывать, что он храбрец и настоящий мужчина, тот всю жизнь и доказывал. А кому? Фрэнсису Макомберу, например. Д'Артаньяну и в голову не приходило доказывать самому себе.

13 и не нужна тут дата.

50

and they
will die
in flame

They will die in bed,
but the bed will be in
flame; it amounts to the
same. Она разлюбила москвичей
англо-саксонского происхождения. Чей
это почерк?

29

Это почерк Недостойной старой дамы, визит
которой к нам был в 1959 году. Ореховые
перегородки!

The Vice of America —
это один в твою пользу.
Им все можно. Им можно
коверкать как угодно потому,
что это их родной язык.
Work is a four letter
word. But the whorse
knows the way. And my typewriter is
sometimes wiser than myself.

30

Me-now is one Rettle of fish; me-then is another.

p. 45
Aldous Huxley
The Genius and the Goddess

47

Сикстина закрыта на ремонт. Так где же достать 20 рублей? Действительно, всего можно ожидать. Опять те же самые звуки.

О С К О М

Точка.

Когда было меньше, мне хотелось больше. Во всех местах один и тот же разговор. Одно и то же в 3 видах. И заклинание и тень и оскомина. С самым серьезным видом. Чужие шатры и нищенства заветы: искать в пустыне воду. Это про мороз. На морозе написано, при морозе надо читать.

Как техника моментальных подборок. Как соната из пансионата. Лес. Кругом лес. И глаза. Везде глаза. Одни и те же глаза. Встань пораньше, встань пораньше. Тот комплекс у чужого текста, который то доходит, то не доходит. Как список книг, которые больше всего требуют юные англичане в своей библиотеке. На Франца Кафку он произвел впечатление знатока Джеймса Джойса. Опустить в воду. Новую моду взяли. А что? Все опускать в воду. Чего это вдруг все листы покоробленные? А их опускали в воду. В лимонную кислоту, в коньяк, в цинандали, в кофе. А надо было просто намочить. Ну и что будет? Самый храбрый из корреспондентов сказал: с натяжкой. Но кто будет натягивать? В ваших устах, принцесса, любая пошлость звучит невинно, как вы сама, принцесса. Не вызывает никаких наслоений. Что значит природная брутальность.

ТОВАРИЩ-ТАММ-У2-ТЕЛЕФОНА

Куда пойдете? Куда надо.
Кому скажете? Кому следует.

Прочитал в метро надпись "Нет выхода" и сказал:

- А я что говорил?

Он же со слепу читает чорти что. Например умудрился прочитать у Детского Мира крупные буквы: шоры или шпоры для школьников к началу учебного года.

"Восставший человек" Альбера Камю войдет в моду в 1999 году, как сейчас Ортега-и-Гассет, написавший в 20 годах "Восстание масс" и "Дегуманизацию искусства".

Страшная пытка - хуже, чем японские ложечки: си-со, дженитализ инту палп. Ничего особенного: просто теряешь сознание от первого же удара и все. Он не нуждается ни в ком для самоутверждения. Своего отца я не чту, не уважаю и его стихи считаю плохими. Сын Маяковского в 16 лет.

Но я-то знаю,что каждый хочет, чтоб с ним говорили на его языке.Письмо только для нее и ни для кого больше.Расскажите мне все обо мне и только мне и никому больше. 21.10.65

Он становится временами нестерпимым.Такой,какой есть.Проблема № 1.Это же не проза,это харакири.Это ваши монументы.Им патенты не нужны.Почем нынче термидоры? Почем нынче фунт лиха?Перемены или разговоры?Из-за этих трех Медей я лишился лошадей.Но 100 % президентов он не обязан уважать.Каждый такой случай должен быть известным максимальному количеству людей. Похоже на звонок.На тот самый звонок в верхний этаж,когда открывается дверь в нижнем.Только таким способом можно заставить работать воображение.

Странная вещь.Когда нет сил жить собственной жизнью.Когда не в мочь и невозможно идти по своей собственной дороге.Когда человек ничего не может делать,кроме есть и спать.Вот тогда-то и только тогда и никогда больше.А был такой момент.А потом заморочили голову и стало уж не ясно,где твоя дорога,а где чужая и что надо и что не надо делать.А потом уж стало все равно.Тебя принимали за кого-то еще.Она изобретала собственный язык и умоляла и заставляла его говорить на этом языке.Чем все это кончилось?Только женщина способна понять женщину. Да,но она уже тут не женщина.Она тут самостоятельное государство. Он об этом ни кому не рассказывал.А только это и было по-настоящему важным и интересным.Ей было только 30.Все понимал,а этого не понял.Опять слова Веры.Веры у Лермонтова,а не Веры у Гончарова. Скажете,какой толк.Да,толку мало.

ДЖЕЙМС ДЖОЙС ПО-РУССКИ
/РАССКАЗЫ ВЛАДЕЛЬЦА ПОБЕДЫ, НЕ ВОШЕДШИЕ В "ПОПЛАВОК"?/
1

У этой бумаги такой вид,будто ее никто никогда не увидит. Она лежала в тени куста и читала книгу.Пляж в этот день был безлюден.Я издали рассматривал вид сзади,и этот вид волновал до невозможности.Ноги, линия зада,спуск по бедру вниз, линия между ног сзади,короткие трусики,загорелая кожа.Я не смел и приблизиться.Так мы купались.У нее что-то было с лицом,какой-то ожог,он ее безобразил,но когда она вот так улыбалась и оживленно говорила,ее лицо было прекрасно.Как я хотел коснуться ~~руками~~ руками ее груди и обнять за плечи.Мы говорили о конспекте по физике, и она покровительственно,как старшая сестра,уверила,что уж вы-то поступите в институт.Я ее никогда больше не видел.Но ее зад и линия между ног сзади у загорелого тела снились мне наяву долгие годы.Никогда, никогда,~~никогда~~.

На морозе я расстегнул штаны и вывалил член,она взяла его в руку.Безумие:такое на крыльце,в любую минуту могла выйти соседка или даже-не-дай-Бог! Я шарил у нее под платьем и щупал шерсть на животе и гладкую кожу бедра. Я спустил ей трусы пониже и хотел вставить туда член.Но у нас же так ничего не получится! Мы еще обнялись и поцеловались на морозе.И в классной комнате в пустынной школе она прижалась ко мне всем телом.Я расстегнул штаны и вынул член.Она взяла его рукой. Я тискал груди,а она пожимала слегка член рукой.Если б очень хотелось,мы б легли прямо на пол и не побоялись бы.Входная дверь была далеко через 3 комнаты,и было бы слышно,если бы кто-нибудь вошел.Но было хорошо и так.Прижимать губы к губам и пить медленный долгий поцелуй.Я даже не снял с нее трусы.Я сидел на парте верхом-боком,она стояла рядом и держала в руке мой член. Головка раздулась.

Все зависит от дн, кр
дам сам, а кр
лам т. кр лично.

Дя ПС. МЧЛ!

СУДЬБА носорожьего мира взволновала маленьких носорогов. И двух больших, конечно, которые носорогами считают свое непосредственное начальство.

– Чем это папины у вас пахнет?

– А мы вчера были в крематории.

Пусть не забывает выплевывать косточки и возвращать чужие книги. Ребенку уже 2 года, слава Богу, взрослый человек, пора, давно пора. Это разговоры мы вот уже второй год. Еще когда точка с запятой – нужно чего-нибудь зашить?

Кто же будет этим профессионально заниматься? А ему делать больше в жизни нечего. И еще смел сказать: занимательная гинекология.

Лихой абзац почти реабилитирует Понтия Пилата, а он не расстреливал несчастных по темницам.

Судьба его искусства – она мне все шипит,а нужно громко,твердо, з ы ч н о.Вдруг заинтересовались. Это же очень трудно.Он совершенно какой-то в этом смысле,ой уж.

Кондратович уже написал заявление по собственному желанию,а Закс И таким способом можно прочитать много интересного. Все равно идею Последнего Гусара надо было поддержать,а не лить холодную воду на носорожью мельницу.

Ее жизнь в новом носорожьем мир кончилась,но началась чья-то еще. Уж на что оплот черной сотни на Арбате,а вот читаем кое-что все-таки.Евгений Поповкин сводит свои счеты с клевретами Мих. Шолохова.

М Пацифист

BUT ANYTHING

AT ANY MOMENT.

Фонтаны бьют только в зеркале,

Я б таких вам рисунков сотни за 15 минут, да бумаги жалко.

14.12.66

19.12.66

Anything may happen at any moment. People got used to it so, they forget. So that nobody thinks of it already.

Массовый напор индивидов на Пикассо.

Она в нов
музыке. Он
как знаю
менее св
был НВ
в СР

Для улучшений эстетических пищеварений (и еще каких-то 'ений').

В каком лагере он был? В пионерском, я работал если в улыбке

В ожидании Годо

Еще 14 столетий до крика: БИНБ.

Может для себя в рубашки и записи: ВН, НВ [illegible]? а в [illegible]? как сумел

17.12.66

Начало хорошее, потому, что дальше будет. Важно хорошо кончить. Но ПоГП Гг если не ДО.

Почему теперь вспоминаю, как будто я обокрал себя?

Вечно овечье — нет овечье. А не надо ставить сверхзадач.

Устранение нервирующих влияний! а чем я буду жить, когда меня так раздражает?

Рассмешил, как Солженицына читал Д.Т. Как А.Т. читал Конст. Федин. Так же.

Финальная мысль: уж Гл.!

Потому что он Сверхрежиссер, а она сверхактриса.

Посл., раз был бак в небе и ИСКУС! в Софии

Гор эб лампа в окошки годы?

Объяснение в любви

A Fairy Story
9 рядов

Как будто бы великой Шк. П. не существует.

Если бы было отчеркнуто, я бы выписал.

Это как Б. Шоу С. Росселей сказал: люблю, а все довольны. Но если бы она С.Р. знала за что ее любят! Она бы не обрадовала. Но она не знала и до сих пор.

Мятель и очередь у музея на Волхонке. Впрочем, это уже напор трудящихся. А там был напор бездельников.

But Thine Plower?

Так что остается шиком писать от руки. Обыкновенной ручкой на обыкновенной бумаге.

Это великая идея: никогда ничего не проворачивать как идею.

А потом кончился новый пшик.

But anything at
any moment.
14.12.66

У глаза дяди Мкр

Тут все символич.
в том числе и В Бар;
да, и его глаза дяди Макс
Глуровский: а
вы не ошиблись адресом?
Я с ДПС, я рад РУ
За не без
в поть-МАХ
и –
Но главно: ЯК; БП
в ЧП.

И тут кончается тревога по телефону у безопасности и начинается новый мир. Если есть тот свет, майор ГБ Гришин еще продолжит разговор. Как он интересно там будет произносить имя Орвелла. ОРУ-ела, опупела мать моя, ты уж совсем.

Ей бы он очень понравился. Такой Лев Толстой из лесов, из гор: дремучий русский, но бывший штабс-капитан артиллерии и вообще стилист российской словесности. Видал, как умеют умирать русские офицеры?

Гандон порвался,и она это услышала.Я стал уверять,что ей это показалось.Но я же чувствую!Я вынул член и увидел,что действительно презерватив лопнул,и головка члена обнажилась.Я не знал тогда,что можно было засунуть еще и не кончать.Перед этим я засунул член без гандона и сделал несколько восхитительных движений.Лежа на боку,торопясь,в неудобной позе,сгоряча,достал из кармашка презерватив и поспешно стал его натягивать.Она лежала и ждала,закрыв глаза.Я побоялся выбросить жидкость в первый раз и кончил на животе.Каково же было удивление,когда она сказала, что у нее так устроено,что почти всегда можно.Но у меня всегда,как только раз,так я уж и беременна.Сядь,милая,сядь! И она садилась на колени,и член снизу вверх погружался в горячую влагу между ног.Ты не забудешь, ты не забудешь?

У себя перед животом я видел ее обнаженный зад, и член уходил между ног сзади в горячее влагалище. Я хотел ребенка и жадно ждал мига, когда волна оргазма поднимется из глубины, и сперма брызнет в таинственное нутро любимой женщины. И окаменевший член казался центром мира и воплощением бессмертия, и жизнь была прекрасна и прекрасна была голая жопа, и я ебал ее через жопу, и она была моя, и мне ничего не было нужно, и давай, давай, давай, милая, делай сына, делай, делай, делай! Она с серьезным видом взялась за член и деловито засунула себе между ног. Она лежала с закрытыми глазами, и великий покой был написан на ее лице. Ляг сбоку. Ляг сбоку. И вот тут-то ЭТО чуть-чуть и не произошло. Я не успел крикнуть. А в следующий миг уже было поздно. Слово "пизда" все-таки выпадает из лексикона. И одним "хуем" ничего не достигнешь.

Только слова, которые запутывают тему. Если тебе это надо было, так зачем ты впутывал других? Хороший человек случайно попал к фабианцам. Флибустьер и филистерство. Чего добивался филистимлянин? Филигранной отделки алмаза. А алмаз хорош и сам по себе. Не туда. Не туда. Он уважать себя заставил. Но лучше выдумать не мог. Он замолчать себя заставил. Странная речь. В другом переводе или по-~~французски~~ французски она совсем другая. Кажется, что читал какую-то совсем другую вещь. Слов много. Так выглядит чакан из Чиганак на фоторрафии в газете из Лондона. Шевелится. Видал я этих птенцов. Мальчик в очках с серьезным видом стоял на~~-~~готове. Уведи мои слова отсюда. Приснись мне еще раз. Как я упал с лошади. Как вы скакали на верблюде. Как он читал первую книгу и плакал. Ничто не пробилось им в душу. Важно то, что для всех это была глупость.

Можно подумать, что никто ничего не понимал. А для равновесия кино. А для равновесия мечта. А для равновесия туман.

And if you are unfit to live your own life? Пережоги и пространия. А он этого никогда не понимал. А это яблоки с той дикой яблони. Москву видно? За новыми песнями. Разгонять тоску. Такие были слова. Нежданно, негадан-нно. Нежданая радость на улице Неждановой. А вас ждали на улице Жданова. Ковры, ковры. Я смотрел на его лицо. Ты хочешь найти где-то у кого-то еще то, что ты должен найти сначала в себе. Чего лучше. Никогда, никогда, никогда.

NOT MY CUP OF TEA

Blessed is the man that walketh not in the counsel of the ungodly, nor standeth in the way of sinners, nor sitteth in the seat of the scornful.

Yet Brutus says he was ambitious; and sure, he is an honorable man. I speak not to disprove what Brutus spoke, but here I am to speak what I do know.

Well, I am a child in your country. I have forgotten my own language, and can speak nothing but yours.

Charles de Montesquieu:

- Ich habe in meinem Leben keinen Kummer gehabt, den nicht eine Stunde Lektüre weggeblasen hätte.

Он ждет, к
приду, а я

EVIDENCE

Присутствие энтузиаста об-
дает меня крещенским
холодом, и я уверен, что
частое общение с вялым
флегматиком сделало бы
из меня страстного меч-
тателя. Вот почему.
Только из-за этого?
А хотя бы только из-за
этого.

ДВЕ УНИКАЛЬНЫХ КНИГИ - на русском языке: "Герой нашего времени" и "Былое и думы". Ничего подобного нет и не было во всей мировой литературе. Не считая ФМД. Не считая. А можно и считая. Все равно.

Навуходоносор, джагернаут и Армагеддон.

Как я могу теперь вас уважать после всего этого?
А вы раскололись в два счета.
А вы сразу лапки кверху.

Резидент был оскорблен и обижен.

Меченый атомы или наживка или "В том списке вы стоите первым, но вас вызовут последним".

Только линия "тошно перечесть".

И разговор про чужое мастерство и стены Малапаги и поэму конца и поэму дождя:уходят,уходят в разной суете разнообразные не те /а где Золото,Оружие,Рукописи?/,а ракурсы - не перевод с египетского,а Мой Последний Кинофильм /Людмила Хитяева в лесу/.Антониони:с кем же мне все-таки поговорить? от кого зависит? Вот и мадам Фурцева говорит,что она тоже хочет посмотреть мои картины.

Вдохновлять на стихи дороже и реже,чем самой писать стихи. Это,она,кажется,усвоила.Чушь! С таким же успехом можно присобачить освободительное движение и к Оскару Уайлду и Бернарду Шоу.С большим основанием.

А что сказал Фал.Феодал? 14 слов через запятую ближе,реже и дороже.Слепая копия священного писания - это конец операции ОМНИА МЕА,только уж теперь не ПОРТО,а как раз тот самый случай.Он боится,что я буду рассказывать про табу.Да ну противно! И конец клуба и спичка - что не осталось,так позабыто, позаброшено.Привык к почтовым радостям,а тебя вдруг сняли со снабжения.Инфекция.Вот именно. Не забывай первую майскую улицу. Приятно все-таки сказать:мой племянник - русский император - - - Так говорил КР,уволивший РК. Критика элитарных концепций: всякий кулик свое болото,с чужой колокольни не плюй в колодец, вылетит-не поймаешь.Я до сих пор не сделал из этого все выводы.

КАРМАННЫЙ ФОРМАТ

Украли "ТАБУ":рвут подметки на
ходу.
Еще одна Лиля Харазова.
Из класса выйти и не застрелиться:
учителя молчат,я все еще их
первый ученик.Друзья моих
ушедших дней у незнакомого
поселка на безымянной высоте.
Друзья моих тюремных дней
выходят на кремнистый путь:
имя твое ТАБУ,но вместе с тем
ДА СВЯТИТСЯ ИМЯ ТВОЕ!
Одни друзья в князья,другие с
коня среди грязи долой:до сих
пор шмона гам,но под всеми
словесными перлами облака
плывут в Абакан.
Он ждет,когда я к нему приду,
а я жду,когда он мне напишет.

СОВСЕМ НЕ НАДО МНОГО СЛОВ.
Все слова уже даны.Нужно
только выбрать.Осталось
только выбросить лишнее.
Но для этого нужно еще
больше напряжения,чем для
записи новых слов. 2.11.65
Приятно и радостно созна-
вать,что кровь,обильно про-
литая кем-то еще,принесла
свои плоды и нашу победу.
Не за горами наша оконча-
тельная победа.В эвентуаль-
ном смысле.Жест был одновре-
менным:она потянулась к не-
му,а он потянулся к ней.~~Жес~~
Жест был копией.Жест был
камертоном.Жест был дири-
жерской палочкой.

Звуки напоминают. Светлая вода в ручье у мельницы. Влажный мягкий воздух. В этом жесте была готовность. И сдаться на милость и получить радость и ликовать от тоски. Что-то не то ты со мной делаешь. Разве можно говорить, когда каждое слово встречается в штыки. Она так и не поняла, в чем дело. Лучше всех форель. Да, кто не имеет понятия о карпе. Кто не видал линя. Ношу надо выбирать по себе. Не по чину берешь. А надрываться не надо. Лопнет кое-что и все прекратится. Не передать этого сияния и блеска и неземной музыки и неповторимости одного ослепительного видения. Удар грома и зигзаг молнии. Кусок сверкнул и скрылся. Но память осталась, и это как яд в крови.

Потом вдруг проваливается. Начинается новая линия. Она поднимается снизу и идет в сторону. Тогда был взгляд направо и назад. Мысль оформлялась видом книги. Но произнести слово было трудно. Только мост. У моста в первый раз. Не троньте, не троньте. Будут не те слова. Дожидаться, когда прорвет. Чистая прозрачность ручья. Совершенно невозможно возвратиться к старым словам. Отошли. Еще хуже. Шумит, кружится. Мелькает. Увеличенный кадр, но на том же фоне. Увеличенный сияющий кадр. Я беру, я держу. Долго все это происходит. Пол-жизни. Глаз нет. Глаз не видно. Ветер шумит в темноте. Почему-то кажется, что идет дождь. Там было сухо. Свойства совсем другие. Просто слова на выброс. Совершенно ненужные слова. А нужных слов нет.

Был ли ты там с ними на той улице,может и не был,но кажется,что был.Просто это очень легко себе представить.Был бы чужой язык, ты бы так не разговорился.Был бы другой собеседник,вообще ни слова.Чем? Чем? Туманный поворот двух картин.Машина удаляется,уменьшаясь в размерах.Падает сухой лист.За 20 лет все переменилось.Пришла новая молодость. Слова бледнеют от одного взгляда.Чем забавлялся этот человек и за что его ценили.Туман и тяжесть,от них остались тоже бледные слова.Кто ж об этом скажет? Один вопросительный знак.Была неожиданность в этом движении. А слово настраивалом.А слово уводило.А слово за собой влекло. Эти бледные тени.У них имена. И кажется,лица.Но они же чужие. Они были созданы и погибли.

Не эти ноги.Хотя и тот разворот.Хотя и тот поворот.И у тех же ворот.

Что-то жалкое и цыплячее. Куда девалась живость? Она и шла как-то покорно и безучастно.Это была совсем другая девушка.Но забыв о том,какая она была раньше,я сделал опять ошибку,приняв ее за кого-то еще.

Первое великодушие потом обернулось жестокостью и отмщением.Не узнать было.Но взгляд был долог,горяч и мучителен.Она жалела или ужасалась? Но тут раздался звук щеколды, загремела дверь,и все было кончено.Много тут поймешь,если сам не догадаешься.

Другие ноги снились полжизни.

Слова в этой книге звучали откровением. Руководство к действию было теоретическим. Я так и не помню, что у кого. Или у девушки грудь или у женщины между ног. Что охотней дозволяется сначала. Что можно, а что нельзя. Что можно с девушкой, а что нельзя с женщиной. То есть наоборот, конечно. Практически это ~~втупя~~ выглядело так: хватать за сиськи или лезть рукой под платье? Тут было не до смеху. Тут решалась проблема. От этого зависела жизнь или смерть. Важно не то, что ты сейчас можешь подумать, а то, что ты думал тогда. Именно в тот момент когда. Ну и конечно, это ни в какие ворота не лезет. Жутко произнести одно слово. Тут все понимается иначе. Тут все будет истолковано против тебя. Молчать надо. Буду молчать. Такой проблемы не существует для коллективного насекомого.

Она читала Казакевича. Но вместе с тем. Ла. Let him have a good eyeful out of that. To make his micky stand for him. Несомненно. И та другая знала чем взять. Остров Таити начинается в двух часах езды на электричке. Полинезия, как и антропология питекантропа, начинается на кухне коммунальной квартиры. Совсем не нужно углубляться 30 000 000 лет назад или ехать в Южную Америку. Но она считает своим долгом, вот беда. Не объяснить никогда. Что ж, по-твоему, я должна клопов давить? Вот тебе и цена чужого слова. Работа со словарем. Сафьян. Красный сафьян. Как чужие цитаты из той же самой книги. Как чужой почерк давно умершего человека. Много тут осталось? А почти ничего. Некоторые возлагали надежды. А поражает только детская наивность. Устами младенца потому что. Мальчик был.

Пыл был да сплыл. Вот когда пожалел. Но ведь не было же никакой возможности для этих слов уцелеть в пожаре. Сгорело, как все остальное. А только это и имело значение. Подумать только. Страшно. Как все это похоже на все остальное. Ни слова. Одна игра. Живи еще хоть четверть века. Давно бы. Триумф ингибиционизма. С оглядкой, с оглядкой, ни слова без оглядки. А картины гонишь прочь. А слова должны помогать жить. Скрыто от А, скрыто от Б, ах как это важно! Скрыто от самого себя с тем, чтобы делать открытия потом, когда уже слишком поздно. Пчела не знала, что перелетает через государственную границу. Суицид все помнит. А количество нейтральных слов никогда не переходит в качество.

Вместе с тревогой уходит сила. Отгони. Удались. Уйди. Все равно опять придешь. Желтая вода булькает. Только тем и хороши, что на них не было чужого взгляда. Только тем и привлекали, что только что пришли. Косой луч солнца. Знал бы ты, как это бывает. Путь в безвоздушное пространство. Туманное видение. Еще раз вызови и еще раз остановись. Зачем эти картинки? За это нужно уцепиться зубами. Пальцы скользят. Внизу под тобой пропасть. Ты идешь по карнизу. Голова не должна кружиться. Несколько шагов навстречу. Было ли это сначала или после? Где-то в промежутке. А то о чем бы еще. Слова были бледные и неопределенные. Зачем их было уничтожать, не знаю. Клочки бумаги. Мелкие клочки. Забытый почерк. Почему нет лица?

Если спрятать этот почерк, будет легче. Какая же это темнота, когда все видно? Все держится на поверхности. Чужая стилистика. Огромное количество чужих слов. В эту книгу я давно не заглядывал. Там была своя жизнь. Боже, как все это ненужно! Старинный эффект. Но невсегда, но невсегда.

Солнечный луч падал на красный плюш мягкого кресла. На коричневый пол брызнула жидкость. Выстрел был не громче падения шкафа, но в тишине показался громом и грохотом. Из вороненого ствола браунинга вился сизый дым. Она стояла перед зеркалом от пола до потолка и внимательно рассматривала свое тело. Впечатление белой могучей змеи. А что за зеркалом? Там еще одна королева? Принцесса не знала своей силы. Именно тот самый случай. В темноте она наткнулась на кусок плоти и отдернула руку, как будто обожглась. Все решил этот жест. Но это только так показалось. Галатея не понимала Пигмалиона. Пальчики лежали внизу и выглядели миниатюрно. Запахнул полушубок, но осталось ощущение, что мельник все видел. Чавкали ноги в темноте. Чавкающие звуки ритмично раздавались в темноте.

Тут охватило исступление. Конец казался продолжением души, душа летела в рай, и точное ощущения бессмертия потрясло до основания. Ущерб никогда не был увяданьем, а за успокоением почти сразу же приходил новый пыл. Темный силуэт мелькнул на дорожке и скрылся во мраке. Южная ночь укрывала и баюкала и лелеяла. Дышать было блаженством. Вдыхать воздух в легкие было как пить воду из ручья в жаркий день. Он был великолепное животное и напоминал молодого тигра. Мягко ступал на гибкие ноги, и походка как у барса. Весь характер - в том, как ступал, сгибал колено, вытягивал ногу. Еще раз ударил гром, еще раз дрогнула земля.

Серая пустыня слов. Глаз скользит, не на чем остановиться. Реакции, несомненно, другие. Слова, конечно, иные. Но люди разные, один ушел, другой пришел. Слова, конечно, те же самые. Как это похоже на все остальное. Пусть дует легкий ветер в горячее лицо. Пусть падают листья с акаций. Не передать, не берись. Деревянный щит как свидетель. Грохот колес, под грохот вагонных колес. Там было много неизведанных слов. Они ушли. Они никогда и не приходили. Только показатель того, как сдержанность действует на выбор слов. Много ты скажешь, много ты напишешь. Сокращенный текст совсем другого рода. Ничуть не протокол. Ни одного лишнего движения. Совсем не кинематограф.

Ладонь чешется. Ладонь стремится к чужой коже. Ладонь истосковалась по прикосновению. Песок летит по улице вместе с листьями. Отоснилось озеро в жаркий день. Отоснилась лодка в камышах. Карандаш затупился. Кончилась бумага. Достать чернил и плакать. Я помню нежность ваших плеч. Широкие просторы открывались на этой дороге. Под пальто через платье ~~отря~~ горячее тело. На губах чуть соленый привкус. Пустынная дорога. Была весна. Была теплая осенняя ночь. Девушка в домашнем платье казалась близкой и родной. Не надо, не надо, не надо. Нет, надо, нет, надо, нет надо. Сухая бесплодная пустыня бесцветных слов. Живи еще хоть четверть века. Ну хоть бы одно слово. Нет.

КАК ПИШЕТ АБРАМ ТЕРЦ?

Эх чорт, как много все-таки зависит от собеседника. Он настраивает все-таки на свой лад. Что ж ни говори. Но так же писали и Б. Пильняк и А. Веселый и даже ранний Конст. Федин. Нельзя ли поконкретней? Можно. "Маски" Андрея Белого + все-таки "Мелкий бес" Сологуба. Или можно так. Коктейль 20-х годов: смесь из "Зависти" Олеши, "Петербурга" Андрея Белого /в сокращенном и переработанном издании/ и "Мелкого беса" Сологуба. Чуть-чуть "Санина" Арцыбашева. Очень ~~мн~~ многое украдено у Асаркана, допуская при этом, что Асаркан украл это у Павла Улитина, а Павел Улитин вообще обокрал всю мировую литературу на всех языках, на которых он читает.

Где автору достать 20 рублей, чтобы купить собственную книгу?

Кролик бежит из курятника.

Я их посажу в лужу. А они тебя в тюрьму. А я их в лужу. А они тебя. А я их.

Во всех полицейских участках только и разговору, что о русской литературе. Откуда такая информация? Из анекдота, который будет рассказываться в 1985 году. А рассказчик еще не сделан папой с мамой. Он еще только запланирован.

Как там кудесник, любимец богов? Сидит и гордится.

Оказывается, у него есть чем гордиться. Недаром они на него так напали. Но там не за что зацепиться. Чудак, он думает, что это теорема. Милый, это игра без правил.

ОТКРЫТИЕ

Нет уж, лучше ЭТО,
чем пустота и фи-
гура умолчания.

discovery

Робот на правах
одуванчика.

It contains, even according to my present-day judgement, (1931) the most valuable of all the discoveries it has been my good fortune to make. Insight such as this falls to one's lot but once in a lifetime.

Freud about Freud: The Interpretation of Dreams (1900)

Меч и щит у нас в гостях. Читатели пришли, пришли читатели.

Падшее зерно да прорастет 63

IF IT DIE
SI LE GRAIN NE MEURT
André Gide
Translated by
Dorothy Bussy
Penguin Books

p.267
A young Swiss woman of opulent charms did my room for me.Her name was Augusta.Shw used to talk to me a great deal about her fiancé;but one morning,while she was showing me his photograph,I rashly began to amuse myself by tickling her neck with my quill pen,when to my extreme embarrassment she suddenly collapsed into my arms.With a great effort,I lugged her on to a sofa;then,as she hung on to me,I found myself tumbled on to her bosom between her open legs; seized with disgust,I suddenly

called out in pretended terror: »I hear voices!» and escaping from her arms like another ~~Josef~~ Joseph, rushed away to wash my hands.

p.255
but this avowal had haunted me ever since; I had taken it as mine; or rather it was already mine, even before Paul had spoken; and if that night I was valiant with Meriem, it was ~~because~~ because I shut my eyes and imagined I was holding Mohammed in my arms.

p.249
No doubt my countenance bore traces of my rapture and I think he guessed something

pp.270 - 284 about Oscar Wilde

Казимеж Брандыс

КАК БЫТЬ ЛЮБИМОЙ

Оторваться от земли - это ерунда, дайте мне оторваться от себя. О чем сейчас думает наша тощая стюардесса? О посадке в Париже или о том, как она в первый раз согласилась раздвинуть ноги? В Париже я куплю эластичный пояс - черный, прозрачный, самого лучшего сорта. Только ради собственного удовольствия. Буду вертеться в нем перед зеркалом - надо вознаградить себя за те годы.

Мы пили 5 ночей подряд. Это я уговаривала его пить, чтобы все видели нас вместе в ресторане.

Похоже на то, что у нее слишком широко расставлены бедра. Некоторым это нравится.

2

Техника - пожалуйста, но никаких знакомств. Не для того я оторвалась от земли, чтобы искать приключения в воздухе. Будем сохранять дистанцию. Немного комфорта, рюмка мадеры на террасе "Кафе де ля пэ", музеи, одинокие прогулки над Сеной - вот и все. Сколько стоит рюмка мадеры? Еще камера Марии Антуанетты, непременно, и Ван-Дейк.

Кажется, рюмка коньяка пошла бы мне на пользу.

Журнал "Польша"
№ 6 /94/ 1962

3

Когда же я начала пить? Да, в "Артистическом". Потом мне приходилось пить с ним, теперь я время от времени люблю выпить и одна. Это имеет большой смысл. Тогда пластично ощущаешь свою человечность. После четвертинки хорошего алкоголя я чувствую себя скульптурой. Возникает нечто обтекаемое, какие-то взаимопроникающие формы, с которыми я чудесно сливаюсь. Да, в такие минуты я становлюсь монументальной - потом быстро засыпаю. Никогда я не пила, чтобы с кем-нибудь переспать, хотя у меня было около 15 мужчин. Вероятно, слишком много? Быть может. Не знаю. Они уходили, я их не упрекала, я ждала, являлся следующий. Отказывать? В чем? В теле? Чего ради? Они говорили: ты мне нужна, и это наверняка была правда. Если вообще человек может быть кому-то нужен, то прежде всего женщина мужчине - в кровати. Лишь потом можно всесторонне обдумать другие возможности.

Я в мгновение ока распознаю актеров по этой их неприличной выразительности – ублюдки, они прикидываются настоящими людьми, обожаю их. Люблю их за обезьянью безответственность на счет мира, которому они подражают, заигрывая с ним и слегка презирая его. И за то, что они никогда не сделают ничего серьезного, что в самом деле считается, – не установят диктатуры, не объявят войны, не изобретут новой войны или новых налогов. Да, это я в них больше всего люблю.

Бедненький мой, я вижу, что тобой надо заняться, ты не умеешь жить один.

Идиот, почему поздно? Думаешь, тебе придется со мной спать? Я не такая кретинка.

У тебя будет все, слышишь? Все, кроме водки.

OMISSION on page 284

p.284

My attempt with Meriem, my effort after »renormalization», had not been followed up because it had not been in consonance with my nature; it was now that I found my normal. There was nothing constrained here, nothing precipitate, nothing doubtful; there is no taste of ashes in the memory I keep. My joy was unbounded, and I cannot imagine it greater, even if love had been added.

15

Стр 81

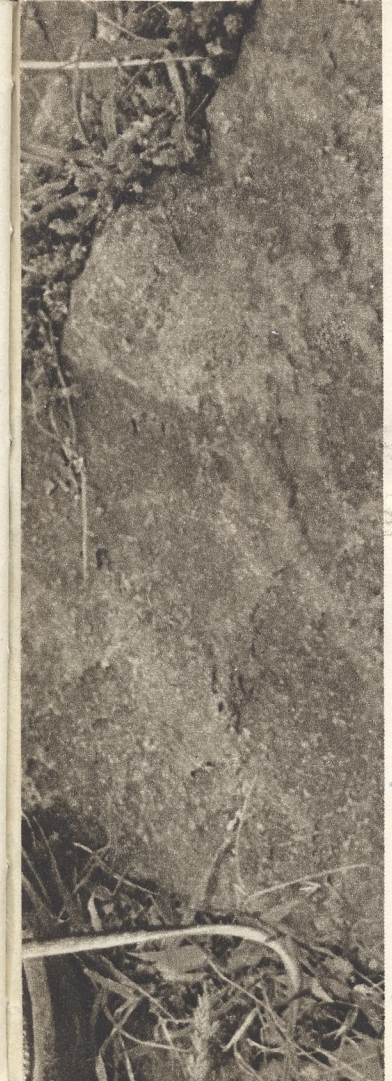
By psychoanalyzing the poem I notice it is really a maniac's masterpiece. The stark, stiff, lurid rhymes correspond very exactly to certain perspectiveless and terrible landscapes and figures and magnified parts of landscapes and figures, as drawn by psychopaths in tests devised by their astute trainers.

p.234
Vl.Nab.
L - ta

„You shouldn't make jokes", Alice we said, „if it makes you so unhappy".

Lewis Carrol.

Конечно, лучше ЭТО, чем пустота и фигура умолчания.



Der Wels

А на это я смотрю диалектически. Вам время цвесть, а я уже подвел итоги. Каждый из нас выполнил свой долг. Вы о моем труде: это ваша работа, я о вашем: это моя работа. А вы единство понимаете метафизически. А я никак не понимаю. Не лучший способ наживать врагов, но неизбежность.

pp. 271-272
I'll die with you

О С К О М

Лучшие слова в Лефортово в одиночке, когда ни бумаги ни карандаша ни вообще возможности. Вот именно в таком смысле. Вообще не будет возможности. Из той же потребности, что и конфиданс и разобраться во всем и собраться с мыслями и приготовиться к дальнейшему. Освободиться от чего-то, ~~убит~~ будет пустое место для новых впечатлений. На бумаге одно, а в замысле другое. Что и останавливает. Не всегда процесс - сам по себе удовольствие. Тайна таланта, если у таланта есть тайна. И внешний вид и хорошая бумага и любимый карандаш - тоже имеют значение. Карманный формат до отвращения неизбежен. Через О С К О М. Через год. Через четыре чемодана. Почему его не судят? Почему его не сажают? Почему Андрея и Юлика не в больницу? Да, ваш брат псих не котируется на этой бирже. Теперь ты понял, что произошло на Арбате? А мне все объяснили: никакого взрыва, никаких жертв. Swift?

Ein ruhiges Welswasser, die Moldau bei Kamýk

Der Wels (Silurus glanis L.) erreicht ein Gewicht bis zu 100 kg. Er sucht mit V
Flußläufe auf, wo er sich im stehenden Wasser am Boden in Baumresten und Bo
Er ist ein nächtlicher Räuber, der bei Tag in seinem Versteck ausruht und erst
auf die Jagd geht

Der slowakische
Angelgebiet von

Когда ты сидишь над Ломоносовым, так ты бешеная. А когда я сижу? Теперь он меня Ломоносовым будет попрекать. КРИК ДУШИ
10.2.66

Но все равно они не смеют, не смеют так! А вот и смеют. Теперь вы видите, что масштабы те же самые. Почему Солженицына не посадили? Боятся. А кто он такой, чтобы его не тронь? Дойдет и до него очередь.

МОВИЙ МІСЯЦЬ. На обрії все вище пі-
ого лютневого дня на вулицю і вже відчуваєш

чинає танути сніг — з одного боку дерева чор-
займаний сніг. Так буває тільки в лютому. Ось
когрій.
ав день порівняно з найпохмурішим місяцем
з а к л е и т ь
ва безкормиця. Лунають перші дзвінкі пісні

шлива синиця довго всиділа на одному місці.
тогруда, з білими щічками сидить вона на гі-
. Далеко чути звучний весняний посвист верт-
птахів може лазити по стовбурах дерев вниз

гає пора весняного гону. У струнких диких
ті м'якою оксамитовою шкіркою.
ів фенологи відмічають настання першого пе-

оче здаватися, сперечається, лякає морозами,
лими вітрами, ласкавим сонячним промінням,

есняне переселення птахів.

Охота была. Была ОХОТА. Мы стояли на тяге. Видали, как я плавал?

Угар был что надо. Мне такого угара не выдержать.

Вот и ха все.

Мне такого удара не выдержать. В четвертый раз. Горестный облик чемодана с черновиками тревожил душу 4 года. А потом вдруг легко расстался. И почта не подвела. Не обоснованы ваши опасения. Да чего вы их боитесь,- сказал храбрый Кролик. Панорама Луны: не понимаю! Спешу и падаю. Интонации те же. Пусть пройдет. Пусть останется. Выданное на-горА всегда останется. Тумба с надписью "От Москвы 2 версты": бред, эта штука, мозги навыворот. Простила. Забыла. Пожалела. Теперь все наоборот. А ты все тот же. Только вот нужную цитату забыл. Значит, вертелся среди писателей? Записывал суждения и выдавал за собственные?

Слишком много всяких эмоций:и по-
ложительных и отрицательных.Тебе
нельзя на ночь читать такие вещи.
Когда-нибудь.
Проблема указателя.

Не слыхал
ни одного
доброго
слова.
Не слыхал.
Все делалось
не благодаря,
а вопреки.
ЧЕРЕЗ
Т А Б У

ЛЮТИЙ — ОСТАННІЙ ЗИ

діймається сонце. Вийдеш ясн
лагідне тепло його проміння.

У лісі з південної сторони дерев по
ніє вогка земля, а з другого лежить не
чому інколи кажуть: Лютий — місяць-б

На три години з хвилинами подовш
року — груднем. заклеть и

Для тварин кінчається тяжка зимо
птахів, жвавішають звірі.

Раніше було не побачиш, щоб мет
А тепер дивишся: така приваблива, жо
лочці і висвистує свою нехитру пісеньку
кого повзика — тільки він один серед
головою.

У зайців, лисиць, білок, тхорів нас
козуль відростають молоді ріжки, вкри

З початком весняного плачу у клен
ріоду весни.

Весна не за горами. Але зима не
хуртовинами. Проте весна допікає її те
відсуває кордон снігів все далі на північ.

На півдні нашої країни починається

Про. У.

Другими словами - другое дело.
Тут все дело в словах.Будто
все дело в старой стенограм-
ме.Все казалось,есть какая-то,
кроме всего,прочего тайна.Все
казалось,еще одно усилие,и
поймать птицу за хвост.Все ка-
залось,есть еще какой-то путь.
Более короткий путь.

× tell me that in your
own words: all
world lit. is but a telling the
same things in one's own words.

Может и это потеряет значение.
Но пока.Но пока.но пока.

см.

передавать
ством ком-
редпочитает
ни обезли-
ны — будь
ерху), или
ьный кри-
вой компо-
собностью,
картины».

поплавок в тарелке с супом

1125 слов

(11 стр. к.ф.)

Далекий голос, слова про судьбу, кашель и огонек. Когда уходит все. Когда мозг не работает. Когда одно желание - уснуть. А тебя дергают. А тебе в уши суют слова. А от тебя требуют что-то сказать. А ты ничего не можешь. А ты не в состоянии сказать даже "оставьте меня в покое". Больно слышать, больно видеть, но еще больней думать. А мозг подсовывает слова, картины, звуки, от которых боль, боль, боль. Умереть тебе дано, но тебе не дано умереть спокойно. Залп. Взрыв. Миг. Таких мигов 1416. 25 раз подохнешь в мыслях, переживешь мгновение ужаса, пока не потеряешь сознание. Все это имеет значение только для тебя. Как те 14 картин, для которых ты никогда не будешь искать слов. Они хороши и сами по себе. Они нужней тебе. Ты о них подумаешь, когда тебе будет особенно плохо. А тогда они не придут на память. Хм.

And what is your cup of tea?
Казнят навязчивых предтеч. Слишком много кесарю отдал. Деревья стояли и стыли. Глаза бы мои на них не смотрели. Уши бы мои их не слышали. Деревья зеленые, а на листьях снег, жуткое зрелище. Согрей меня своим теплом. Мысли коченели. Снилась жарко натопленная печь. Раскаленная плита и несколько мягких прикосновений. Пора чинить карандаши. Карандаш безошибочно отсекает ненужные слова. Машинка гипнотизирует читабельным текстом. Вошел во вкус. Удовольствие доставляет сам процесс. А прочитываются слова только самым крупным шрифтом. Не тот ритуал. Как словарь дурацких рифм. На песке нарисована фреска, вода надвигается, прилив сейчас все смоет. Глухой Бетховен играет на рояле. Слепой художник ощупывает свою картину. Он когда-то писал великие книги.

Она когда-то была красивой женщиной. Кто ж теперь поверит?
Грязная треуголка торчит из-под песка. Мальчик наклоняется и хочет взять. Не трогай, кричит мама. Неизвестно, кто ее носил! Наберешься всякой заразы!
Прикройте, мне холодно. Горячий песок после купанья приятно согревал тело. Вот так лежать и всей кожей чувствовать жар солнечных лучей. Важней всего было не смотреть на любимого человека, не трогать, а ощущать полноту счастья, когда глаза смотрят на то, что вокруг, легкие вбирают воздух, и человек счастлив, в общем, тем, что он живет и дышит. Просто присутствие сообщало миру яркие краски. И запомнилось не лицо, а волны, не слова, а небо, не человек, а чувство счастья. В темноте раздавались странные звуки. Сазан сосал стебли камыша, причмокивая. У него хоботок двигался, как у поросенка. Могучая черная спина изогнулась, мелькнул красный плавник.

За окном снег, а печка раскалена до красна. А мои глаза ничего не видят без очков. Если я сяду за латинскую машинку, я буду беспомощно барахтаться. Несколько движений не по существу, и первое физическое столкновение. Горит самое дорогое. Дом стоит сиротливо. В кресле за письменным столов сидит мама и улыбается. Я иду во двор. Круглый стол стоит у окна. На столе стоит чернильница. Вишня за окном покрыта снегом. Я засыпал, видя перед глазами свое имя, прочитанное наоборот. Горшок под кроватью, никаких осложнений не предвидится. Мы идем. Мы едем. А кругом все горит. Мы пробираемся сквозь пожары. Пламенем охвачен мир. Пламенем охвачен амбар. Длинный бесконечный амбар, по которому мы едем, охвачен пламенем. Стенка. Машина. Выхода нет.

Пламя лизало книгу. Но еще можно было прочесть заглавие. Бороться было трудно. Слова идут самые не подходящие. Если вы хотите оставить память, почему бы вам не поставить точки. Да ну противно. Ты обманул меня! Я тебя обманул. Мы боролись с ожесточением. Она готова была схватить раскаленное железо голыми руками. Возня у печки взволновала. За окном лежал снег. Телефонный звонок разбудил, и я некстати сказал спасибо. Самый не подходящий момент для доброты. Кипит наш разум возмущенный, а все, что мы можем высказать, это про тетку садовника. У нас множество разных мыслей, а слова какие-то другие. Никому никогда не давай читать. Два бокала столкнулись со звоном. Мы полезли на колокольню. Целый день позволялось звонить во все колокола. Ты просыпался от веселого пасхального звона церковных колоколов.

Жесткость там, где должна быть нежность и мягкость. Я всей спиной ощущал ее мягкое горячее тело. Ключик от шкатулки был спрятан в туфлю на ноге. Она прильнула грудями к спине и обхватила меня руками. Если бы было хоть одно мгновение. Древняя худая черная старуха заглянула в занавеску. Бабушка была главный жандарм. Холодно. Придумал он все с этими лентами. Ослеп, оглох и еле держался на ногах. В скобках стоит вопросительный знак. Жестокие звуки в тишине терзают слух, но заменяют волнение. Но заменяют для волнения какие-то жесты. Все было обманом. Все било отравлено. Самые живые картины были испорчены потом. Тонкий акварельный рисунок, а на нем следы куриного дерьма. Ты стоял как свободный художник, а сзади воняло гавном. Только с этого места открывался настоящий вид, но именно сюда ходили по нужде. Что они крикнули?

Гремучая змея, носорог, жирафы - вот это приключения. А это разве приключения? Можно их назвать приключениями? Амазонка, Парана, Миссисипи. Шульга, Гущевка, Дон. Яма. Шли четыре брата. Холодно и неуютно. Пустынная даль, свистит ветер, Лед заметен снегом, давит мороз. Невозможно представить себе, что это тот же самый берег, где горячий песок обжигал кожу и в спину пригревало солнце. Ветер пронизывает до костей. Река скована льдом. Исчезли краски. Только белое и серое куда ни глянь. Странные слова. Отхаркивал мокроту и не знал, что это начало конца. По ночам измачивал по 5 простыней. Просыпался мокрый, в поту. Мать меняла простыню. В сухой простыне засыпал опять, чтобы через час опять проснуться мокрым, в поту. Дышать было трудно, воздуху нехватало. Больно. Я тебя уж похоронила.

Может я что делаю не так? Может это совсем не так делается? А где твой А где твой? А до каких пор надо? А как узнать? Лодка покачивалась на волнах. В прозрачной глубине между листьями и травами ходила рыба. Маленькая беленькая кругленькая рыбка трепыхалась на конце лески. В тарелке со щами вдруг появился поплавок. Поплавок задрожал, от него пошли круги, дергать надо! И я дернул ложкой. Фу чорт! В плечах сидела непочатая сила, и все казалось по плечу, и нет в мире недостижимых вещей, и впереди только бессмертие. Ввели уродца. Храм взорвали на рассвете. Танк стоял в воде, вокруг башни плескались волны. В синем небе с особым треском рвались белые облачка зенитных снарядов. Как он его отморозил, это же надо! Белые туфли у него хорошие. Как бы у него выманить туфли? Туфли ему теперь ни к чему. Я ему отрезал ноги. Из этой песни пришлось выбросить самые существенные слова.

Закроешь глаза и едешь в обратную сторону. Диковинные птицы перелетают через дорогу. Краски! Эту картину надо украсть. Такие я сам могу в любом количестве. В тусклом зеркале она видела себя ослепительной красавицей с огненными губами. А ее подруга видела плохо намазанную помаду и жалкие усилия. Да, красота - это страшная сила! Цитаты, вырванные из контекста, звучат убедительно, а уж она-то знает, как уязвить женщину: сама такая. Он сказал, что на нее страшно смотреть. Как на войне. Они ему подарили белого коня. На дрожках зеленело свеже скошенное сено. Еще не сено, а просто зеленая трава. Снаряд пробил крышу и не взорвался. Браунинг стукнулся об пол. Вся жизнь была связана со школой. Ладонь чесалась. Никогда потом эти ощущения не повторились. Кирпич упал на голову. До свадьбы все заживет. Трахнулся затылком о стекло, и мир волшебных ощущений смешался с жуткой физической болью.

Обман, когда ты сам обманываться рад. Что стоят после всего этого заученные слова? Я буду дорожить каждым днем, каждой минутой! Страшна политическая смерть! Много там всякого. Интересно по замыслу. Человек наедине с белой бумагой - это совсем другой человек. Только слова, которые через 15 минут полетят в огонь, имеют значение. Когда стонешь от боли, имеет значение только прекращение боли. Зубная боль - пародия на виллу миллионерши. То тишина, то страшный шум. А ты не засра= А ты не застрахован. Чудак. Как чужой рассказ про первую любовь. Важен принцип: толстая бумага без копирки. Как мы умеем расставаться. Как мы хотели бы избавиться от чужой интонации. Флюгер поворачивается на ветру. Холодный взгляд, потухшее внимание. Идет чужая жизнь. Падает первый снег.

Страшная боль во всех суставах. Трудно [?] повернуть шею. Невозможно найти место для головы. Есть одно положение, в котором утихает боль. Забыться, заснуть – это значить не испытывать боль. Не заснуть, не забыться: мешает боль. Очнулся и опять невозможная боль. Ни рукой ни ногой нельзя сделать ни одного движения. Даже шея не двигается, то есть она двигается, но при этом острая боль пронзает все тело, и хорошо бы потерять сознание, тогда не будет боли.

Вот начало нового мира.

2.11.65

Сидеть на кровати, свесив ноги, - какое блаженство. Встать с кровати и сделать несколько шагов – об этом и нечего мечтать. Мечта пришла потом – ходить на костылях. Можно ведь ходить на костылях. Вот счастье.

КАК СТАРАЯ СТЕНОГРАММА

Вот удивительная вещь. Как раз то самое, что никого не касается. Нам неинтересно, что это вам напоминает. Скучные истории вы рассказываете. Это ты их сам добил. Я об этом где-то читал. Где я читал об этом? Вот лучший собеседник. Он будет все время объяснять тебе тебя самого и будет действовать, как энциклопедия и как словарь твоих собственных слов и как указатель имен, которые ты забыл. Я ищу какую-то большую правду. Это верно, она ищет. Только никто всерьез не воспринимает эти поиски. Это, конечно, величайшее оскорбление. Оно чувствуется. Из-за него ломают копья, а он сидит и радуется.

Это мне нужно. Всем это нужно. Сказал и не почувствовал свою низость. Плохо ты знаешь актера Овацкого. Тут все построено на жестах. Журналист назвал их лживыми. Все говорят, что моя красота относится к северному типу. Это что, нордический, что ли? А к какому вы меня отнесете? Кто ж знал, что он такой аристократ. Ее родители получили столбовое дворянство только во второй половине 17 века, вы этого не поймете. Что вы хотите, у моей Лялички в жилах течет благородная иудейская кровь. Человек не нашего круга. Кто он? Ничей не сын, не внук и не потомок. Почему тарелка не подогрета? Почему письмо на такой плохой бумаге? Он что, не знает, с кем имеет дело? Это тот самый, который когда-то говорил: мы университетов не кончали!

Уехал. У-е-хал! И никто не видал, как машина скрылась за поворотом. Вышел из дому на работу и не вернулся. Пропал. Исчез. Только его и видели. Но в мире есть душа одна, она до гроба помнить будет. А сколько тех, кто на второй день забудет? Дурацкий разговор и начинался по-дурацки: я такой-то, неужели вы меня не помните? Ты меня не узнал? Я же Туся, твоя Туся! Простите! Куда девалась железная интонация? Куда ушли свидетели вашей красоты и юности? Водитель троллейбуса объявил: Сивцев Вражек! А ему послышалось: Счастливцев Вражек! Тут вражина живет. Да, потом кто-то что-то напишет, а на тебя скажут. Как в плохой анекдоте. Тут мы и побежали. А чего ж вы бежали? Ага, они там накакают, а на нас скажут. АНАНАС - это такая дыня со вкусом лимона.

Конечно, он получает удовольствие от одного перечисления: Томилино, Красково, Малаховка. Так и начинается "Желтый хром". Я не знал, что это про меня. Приключений ищет скотина, приключений. Когда-нибудь осенней ранью он бросит край родных отцов. А вы и это помните? Он был чем-то взбудоражен. Он вел себя аполитично. Весь троллейбус заговорил. "Маленькая трилогия" Анатолия Трехизбянского. Он читал Олдоса Хаксли, а она вышла замуж за другого. Теперь у него все возможности стать трагическим поэтом. Вы читали, его "Колымские тетради"? Я читал только его "Переделкинские стихи". Вот что самое главное. Это пахнет то самое, что вчера так воняло. А воняет то самое, что вчера так пахло.

3
32 стр.

Мне приснился Распятый Человек.

- Опять у меня нет живота /или черепа?/

С интонацией:

"Ты не можешь мне дать живот /или череп/?

А настроение было такое: пожалста, я все могу. Но все-так как же ему дать живот /или череп/. *Как?*

Защитим муравьев от "Недели" от мая 1966 года. Давно уж истощилась эта жила. Нет, богатая была. 36 лет назад. Такая черная неблагодарность. А тут все черное. Тип-топ, поп-арт, битлы и еще что-то про джаз - лексика Л.Переверзева, который слыхал, что где-то что-то существует. Звон со всех сторон. Путешествие воробья: заклятые друзья и золотая дремотная Азия. Почти единственная тема, но много тут скажешь?

1
ровно 100 слов

4

13

*Когда я снимаю очки, что вижу? Я вижу картину: [видимо, вставка в *]*

2

А я опять увеличиваю количество нейтральных слов. Странная жадность. Оском забылся. То есть оском остался, только нет сознания, что это оском. Что еще хуже. Череп забылся. Плохо и сюрход. Уж лучше сон про чемодан с деньгами на балконе. Достоевский! Уголок ателье. И плед на копне сена. Тоже странная жадность. Как сломанные очки. Опять ошибка КФ. Два дуба, один ясень, ясень уже пожелтел. Его обожали актеры, актрисы, работники театральных редакций и даже один гардеробщик из ресторана ВТО. Дача в Тарусе на горе приметна по высокой одинокой сосне. Скорбная складка, углы губ опущены вниз и роговые очки, вот и весь его портрет. Полированный дуб давно вышел в символы. Хорошо быть путешественником. Это дом, где живут старые большевики, которые еще не умерли.

Кто вас знает, вы сложные люди, у вас сложная жизнь. Кто тебя знает, ты сложный человек. Кто вас знает, вы сложная женщина, способная на неожиданные поступки. Но из четырех зол надо выбирать пятое. Кленовый лист залетел в окно. Французское стихотворение нет-нет да и вспомнится. Кирпич на дорожке от калитки до парадного, он помнит. Изнуряющий образ жизни ведет Сергей Петрович. Она не поехала в Голландию. Он не совершил путешествие вокруг света. Сценарист показывал свою жену по телевизору целых 7 минут. Ангелина была в восторге. Валентина была в бешенстве. У вас же есть 100 друзей, неужели вы не можете мне достать 100 рублей? Он клал молоток под подушку, а она носила с собой милицейский свисток. Судороги.

Веет тонким и толстым многоцветным ароматом парфюмерного магазина. Замолкли запахи и звуки. Тишина теперь уж не поможет.

Когда самооценка помогает что-то сделать, что не будет сделано без такой самооценки. Он себе цену знает. Она себе цены не знает. Бесценный человек. Бесценная вещь. Нет ей цены! И только плохо скрытая интонация помогает догадаться, что человек имеет в виду. Не могу читать про этого шарлатана. Сальватор Дали, тот хоть откровенный шарлатан. А этот маскируется под великого художника. Умер Гудзий. Мадо. переживает больше чем потерю дочери. Он значил в ее жизни все. Помню. Еще раз вспомнили злодейку. И судьбу-индейку и жизнь-копейку. А куда пошли книги из библиотеки покойника?

(В нашем доме балаган)
Тут живет великий человек (скороговоркой in a matter-of-fact way): у него всегда есть что выпить. И даже с кем, но это уж и неважно.
Про тамплиеров она уже успела забыть, а Б.Бродс. напоминает: это у Г.М. лежало в машине. Вот тут живет патриарх.
Он не приезжает на 44 км
А вдова Фалька не подходит к телефону.

33
недочитанная стр.

6

Сбросивший маску сталинист ищет единомышленников. Между прочим, продолжение дискуссии об уме Сталина было у Ковалевских. Но он и там не нашел что искал. То ли не поддержали, то ли не убедили, так и не понятно. Когда он на ней женится? Это про дочку Менделеева. А когда она разведется с Александром Блоком? Вот тогда пусть и собирается выходить замуж за Андрея Белого. У него и спросите. Сколько можно ее изводить? А разве он? А разве что? А она что? Не может послать его к ЧБ? Кто кого изводит? А мне никто ничего ни слова. Жандармский ротмистр интересуется: а чьи пистолеты с патронами нашла маленькая гимназистка? Они теперь в гимназии все с ума посходили: ищут пушки и пулеметы. Почему Лондон приписывает себе идею боевых групп? Это же Фрунзе и Бубнов и вообще 1905 год в России. И Гапон в юбке - не американское изобретение.

34

7

8

Не могли бы Вы найти девушку, кот. бы любила мои стихи и ходила со мной по магазинам? Она анархистка. Политически? Нет, по складу души. Да, и зам. декана уже не тот:

25 вот зачем им нужен диктофон
уже не перепрыгивал через 2 ступеньки, взбираясь на лестницу.

Мартышкин труд в шарашкиной конторе – филькину грамоту писать[25], тришкин кафтан латать. Я имею в виду не 4 тополя, а кузькину мать.

15.9.66

32

9

10

Феликс Круль хочет быть другом дома. Феликс Круль хочет быть незаменимым человеком. Что же ты потупилась в смущеньи. Я тебя не в силах упрекнуть. Где же та девушка с прической на полтора часа? Уже где-то еще с кем-то еще. Что же делать, если обманула нас мечта? Я не в силах скрыть моей тоски. Я всегда испытываю дрожь. Спешу и падаю. Но хмеля-то не было, прямо сразу к похмелью. Уже на ты и уже уменьшительное ласковое имя. Кому Ник, а кому Никита Сергеич. Да-с. Вы и Надежду Давыдовну зовете Надя? Или пока до этого не дошло?

Пока.

А правда, вот чудо! И богатому мальчику плохо. И ему чего-то нехватает. У него все есть, а свободы нету. Нет уж лучше им вольная воля, чем такое богатство. Куда хочешь, туда и иди. Хочешь купаться, беги купаться. Хочешь в чурки* играть, пожалуйста, вот тебе товарищ. Хочешь стрелять из пистолета, вот тебе порох. А хорошо иметь трехзарядный пистолет? Двуствольный мне уже надоел. Да и никого уже не удивишь. Все уже видели. Всем уже показывал.

**(разные) наши игры*

12

У меня всегда есть что читать. Рекомендую. Он запрещённый. Ян Дрда, «Немая баррикада». Перевод с чешского, Москва 1947.

Пчеловод, сторож динамитн[ого] склада: кто первый вступил в фашисты? Я! Чтобы расстреливать несчастных (членов) по темницам. И так многие из моих знакомых. Но фарисеи и саддукеи только в первые дни будут счастливы таким образом, а потом они пожалеют о Распятом Человеке. Все-таки. Кровь и зуб за З и К – только сначала, под горячую руку.

13

Отчеркнуть нечего в чужой книге.

За борт.

И за борт ее бросает в набежавшую волну. Чужою кровью искупили свои грехи за пролитую кровь. Смерть Ермака. Жизнь за царя и медный панцирь, дар царя. А он был поэт. В душе. Как всякий разбойник. Не стая воронов слеталась.

О значении кокаина для остроумия и глубины исследования: об этом он тоже оставил свидетельства, но они разбросаны по разным местам. Прежде всего по письмам. Текстолог профессор Фердыщенко и его тайные радости: искалечил и утаил, сделал на себя похожим. А Достоевский в его текстологии ничем не отличается от него, профессора Фердыщенко.

заклят дру
65

Человек с оружием чувствует свою силу. Вот, например, я. Иду и никого не боюсь. Знаю, что браунинг у меня в кармане. В случае чего, я – ррраз! Скоро она патронов достанет. Пойду в лес испытывать оружие. Надо научиться метко стрелять. Буду попадать в мишень. Или в грачей. Или в галку. ~~В воробья~~ *В попугая* трудно попасть. Надо научиться попадать в (воробья) *попугая*.

15

Она в меня будет влюблена, а я люблю другую. Так уж в жизни бывает. Я, конечно, ее ценю и уважаю, но полюбить не могу, потому что влюблен в другую. Я ее спас, я ее спаситель. Если б не я, она б утонула. Рана ножом – пустяки. Я хорошо плаваю. Мне это ничего не составляет. А этот враг, я ему еще покажу! Он узнает, как оскорблять благородного человека.

ЗК

с возвратом

59

16

Евпомп

~~он~~ работал с помпой

Я берегу эту страницу, истоптанную полицейскими сапогами. А счастье - это не мечта, это естественное состояние и физическое ощущение гармонического человека. Его не создашь насилием. Бродячий рапсод опять пошел к чужим шатрам просить свой хлеб. Встал с левой ноги и начал бороться с правой рукой. Такая борьба. Как путешествие по ту сторону Мексиканского залива. Как идол у ботокудов. Позволяет себя обосрать, значит хороший идол, значит можно ему молиться. Сикстина закрыта на ремонт. Во что и упирается благородство вашего ремесла. Конечно, лучше э т о, чем пустота и фигура умолчания. Через 2 переката. Мастер по метафорам тоже был ингибиционист, но самой высокой и чистой марки. Он молчал 30 лет. Новые песни придумала жизнь. Наконец-то можно вздохнуть и улыбнуться.

ПРОБЛЕМЫ СТИЛИСТИКИ

68 стр.

А на самом деле /23.9.59/ имеет значение только слово человека, который в этом мире жить не собирается. Только исповедь суицида. Только дневник ушедшего из жизни через границу человека. Пока сердца для чести живы, мой друг, самое время бежать отсюда. Так говорил Баррингтон. True patriots we are, for - be it understood - we left our country for our country's good. Как же они тебя будут судить? Там же не за что зацепиться.

19

История, которая еще будет сделана, никогда не похожа на историю, которая уже сделана. В голове историка. Дьявольская непосредственность: как рыба в воде. Заглянул лорду Хьюму в шпаргалку: правда, что там ничего не написало? А с тобой теперь и обращаются как с фигурой. А фигуру кто когда любит? Любят пешку на своей доске и ее, свою пешку, ласково называют пе-шеч-ка.

Но чужой "идиотизм" вызывает печаль и молчание и паузу и вопрос: это он? Нет, это не он. Но мог бы и он. Важно, что та же самая реакция, что и у вас на чужой подвиг и на чужую точку зрения. Последний гусар нетуда. Интересуется только: а правда ЧТО? И можно ли ему доверить судьбу в самый ответственный период нашей истории. Можно. Вас не спросят. Но если спросят, вы все-таки скажите: можно. А я так и говорю. А я так и сказал. А кто сказал? Кто сказал: а кто сказал? Вот того и спросите.

20

Как новый вальс хорош! В каком-то упоеньи кружилась я.

Но автор – не герой этого романа.

А Свентич, знаешь, он какой? Хочешь, я тебе сейчас напишу стихотворение? Сядет и напишет, как Пушкин. Вот ты не сядешь и не напишешь.

ПРОБЛЕМЫ СТИЛИСТИКИ

Абстрактный артист сделал опять ошибочный ход. И раздался в честь науки песен хор и пушек гром. Самым научным способом ему дали ПОД-ДЫХ. Ему там хорошо. У него 2 матраца. Теперь все не так. Ему дают читать газеты. А спать днем не дают. Такой режим. А ночью на допрос. Теперь все не так. И разговор все время литературный. Можно ли в художественной литературе писать «жопа»? Майор ГБ Гришин придерживается такого мнения, что стилистически нельзя. Майор ГБ говорил вежливо. Мы еще займемся вашими грехами. Ударение на «вашими». А чего у вас руки дрожат? Значит чувствуете за собой? И опять все время про русскую литературу и советскую стилистику. Вот и «Рыболов» Анатолия Трехизбянского тоже.

У нас все открыто, нам скрывать нечего: и прятать. Прятать надо было раньше. Теперь уже поздно. Артист он реакционный, но ему так хочется играть прогрессивную роль. Дайте ему эту роль. Не считайте его капиталистом. Считайте меня капиталистом. Телеграмма на имя Председателя взволновала только личную секретаршу. Анатолий Трехизбянский просит и признается. Это он настоящий Абрам Терц. Посадите меня и немедленно освободите Андрея Синявского и Юлика Даниэля. Тут бессовестный человек взывает к чужой совести. Теперь уже поздно. Взывать наго было раньше. Суд идет. На улице слякоть. Была гололедица. Стоял и стыл в заколдованном сне город Любимов. Мчались в редакции графоманы. Срочно потребовался Гофман. Let us then be up and doing with a heart for any fate.

Что ж, это удобно.

УДОЧКА

тот самый формат,
на котором легче всего продвинуть
старый сюжет.

ВОТ БУДЕТ МОЯ ПЕРВАЯ ПОВЕСТЬ

Сказал он, вызвал бурю возмущения внутри рассказчика и не дождался продолжения. Это же "Секретная миссия". Это же роман в движении. Разве можно красть чужой роман? Разве можно вот так просто на ходу УВОРОВЫВАТЬ, да еще заявлять об этом?

Тут надо читать «Последний переплет». Да скука - вот беда, мой друг.

22.12.65

ОСКОМ

4

5

24

MISTER WEST DID HIS BEST

22.12.65

Mr. East gave a feast, Mr. North laid the cloth, Mr. West did his best, Mr. South burnt his mouth with eating a cold potato.

It looked like a defense plant assembly line in full swing.

Эта игра быстро надоела.

Но для него это была жизнь. Тому хуже. У него нет заступников. Все академики за него. И он это знал.

Гулко бухают чугунные двери на рассвете. В тишине они звучат как пушечные выстрелы.

И тюрьмы родины гостеприимно распахнули свои чугунные двери.

Видали, как он плавал? Это называется плавать.

Каким стилем он плавал?

Монсиньор Монтанелли стал кардиналом или епископом или папой в конце романа, ты не помнишь? Тот Самый Овод - вот как надо переводить овод с определенным артиклем. Какое было любимое слово у Мартынова? Измываться или надругаться, нет, что-то в роде "травить, затравливать", преследовать ядовитыми наемниками. Какое же слово? Журнал "Нива" за 1835 год, там, где подписи Наполеона Бонапарта. Он бы с вами не так разговаривал. А с Одуванчиком он именно так и разговаривает. Он и с Феликсом Крулем пытался так разговаривать. Но тот написал свои собственные "Галантные приключения" и дать критику готтской программы отказался. Но он здорово много нам помог. Он там был. По усам текло, а в рот? А в рот не попало.

Но он уже не играет на трубе. А и Б уже не сидят тоже. Какой же смысл? Но я все равно жду. Опять ХАМильярность. Он опять хамильярничает. Хмеля дружбы не было. Он что, боится, что я о чем-нибудь попрошу? Пусть не боится. Просить не буду. Не на таких напали. На том стояла и будет стоять ОНА. И русская земля и кое-что еще. Но если об этом не сказать, никто же не будет знать. Вот именно. А если сказать, сам не рад будешь. Не надо отбивать чужой хлеб. Я и не собираюсь отбивать у него ничего и никого. Это он только думает, что внимание - как Нобелевская премия: дается только одному человеку и уже надвоих нечего. А об трех и речи не может быть. Под каким именем все его знают в Англии? Под именем "Ди Эйч", то есть две буквы "дэ" и "ха". Это про Лоренса. А Уэллса называют просто "Эйч Джи". Тут тоже много от хамильярности. Но есть и ласковое и домашнее и уютное. ИГЭ это коробит: ИЛЬЯ? как это Илья? С - иль я де ль -авенир. Вот именно.

12

И про плавание не нашел. Какая уж там луна, какой уж там грош! Как раз тот самый случай, который надо искать у Б.Заходера. Как раз тот самый случай, про который надо читать в хрестоматии Нины Демуровой.

Труба, труба, труба.

> Жили в Киеве два друга: удивительный народ! Один страшный был обжора, а другой был идиот.
>
> ЖИД сказал это еще в 1932 году, а И.Анисимов его восхвалял еще в 1934 году. Кто ж тогда знал, что он педераст. Однажды мы были ошеломлены его заявлением, что он способен чувствовать дружбу только к женщинам. Шедевры нас учат постольку, поскольку задуряют нам голову и погружают в состояние, похожее на влюбленность. /стр.21, перевод Франковского/.

15

5
28

Товарищ Восток задал пир на весь мир. Господин Север постелил скатерть. Мистер Запад сделал что мог. А гражданин Юг обжегся об холодную картошку.

Труба, труба.

Табак-дело, табак.

Надежда, я вернусь тогда.

Ну вот, я тебя накормил, ты теперь счастлив, а теперь будь добр прославь мое имя на всю вселенную. Ханджа, настоенная на ренглоде: пекинское меню. На всю улицу воняло китайской кухней.

Plus ça change, plus c'est la même chose.

From here to eternity.

You can't bully yourself to paint.

How excellent this water tastes! LL the W! LL AF!

16

И тут кончается искусство и начинается судьба. Или мы отбили охоту? Да, но он писать больше не сможет. Теперь у него все возможности стать трагическим поэтом. А он хоть бы одно стихотворение. Прозой разве утешишься в горе? Канарейка жалобно поет. А потом он бился головой об стенку на станции метро, и следы оборвавшееся веревки краснели на шее. Была задача - затравят вить, чтобы он повесился. Опять Распятый Человек интересуется четвертованием. Сколько ударов наносит палач - 4 или 5? Опять звонок. Теперь это называется открытие. Мир подростка с точки зрения младенца и философия великовозрастного ребенка - вот и вся тема. Не только про Сэлинджера. А вот Достоевский, "Подросток" - это совсем не подросток и не мир младенца. Она всю жизнь писала только свои ноги и свои колени, а некоторым просто завидно и все. У нее была своя тема

62
ОСКОМ

30

Везли «Опухоль», их сняли с поезда, они не доехали

И кое-что еще. Они теперь живут вместе. Одна заболела, другая за ней ухаживает. И потому три философии, что выразили три титана, не принимаю как пособие для вылезанья из тумана. Это про туман. Перескоков тут сколько? Тут одни перескоки. Такая стилистика скрытого сюжета. Больной и грустный Достоевский с Победоносцевым дружил. Ингибитор был мощный. Реакция не только замедлялась, но и вообще останавливалась. У колеса истории чуть не отлетела чека. Надежда не оправдалась. Сразу же за оттепелью ударил мороз. Оскомина - это от старой стенограммы. Старая стенограмма уменьшает ощущение беспомощности. А оскомина увеличивает. Так и достигается равновесие. А что если. А? Еще на более низком уровне. Мысль однако всем ясна. Хайдеггер уходит в повседневность. То Ницца снится, то больница. Нам придется попасть (в тюрьму) *на тот свет* другим способом.

Тут что-то не так. Тут какая-то ошибка. Проведена наглая операция. А она-таки была проведена. Но он не хотел называть имен и показывать пальцем. Ему же потом будет хуже. А так - они заплатили - и все шито-крыто. Но как она потом стала с нами разговаривать! Все ТАК в его долгой судьбе. Выгадывал второй разряд. Отсутствовал третий этап. Или четвертая фаза. Только и всего. Но надо было во время сделать все выводы. Или КУ= или У=. А вы ни ку-ку ни ку-ка-ре-ку. Вот за это за все ты отдай нам жену. А сам иди в Публичную библиотеку. Есть такой обычай. Так вас любить, так вас жалеть, себя губить, душе болеть. И подумать только: и этот ренеГАД пользовался той же самой лексикой. Вот уж. Вот уж. Вот уж.

Оском

1

67

ПРОБЛЕМЫ СТИЛИСТИКИ

/ в декабре /

+

ОСКОМ

64 NN подборки
20.1.66

Я не рассказал про пионерский отряд и кулацкие ямы. Много там выразишь? А вот писатель Зверев сумел. Ну, у него получалось, но не всем же, не всем. Да, кстати, а почему именно Ж.-П. Сартру и почему именно "Потудань"? У него пошли воспитательницы помоложе, и не вам на него оказывать влияние. От каждого по животу, каждому по черепу. Это сказал Евпомп. Первый греческий экзистенциалист - 2-й век до нашей эры. Да, он работал с помпой. Это сказала еще Элефантис. Греческая трагическая поэтесса - 2-й век нашей эры.

10

23

Опять та же ошибка. Когда я перестану копаться в этом мусоре? Когда он перестанет быть маленьким? Почему-то не подходит. А куда ж делись эти? Там было что-то хорошее. Если вы заметили отдельное недостатки, скажите нам. Если вы нашли что хорошее, скажите другим. Как Гете про веймарскую конституцию. Веймарская конституция, как любимая женщина: исключает всякую возможность сравнивать. Она одна лучше всех, только она и никакая больше. Зато мы ее и любим. Читаю с тайною тоской и начитаться не могу. Уважайте вагоновожатого. Этого мало. Надо еще и обожать. Наша родина велела обожать такое дело. Вы слишком плохого мнения о французах. Французы еще себя покажут. Как тот случай с Эженом Ионеско. Как первая комната. Она нужна. Нужна, как звезде зубы. Как верно здравый смысл народа значенье слов определил.

3.

Стихийный переход на карманный формат: что бы это значило?
22.12.65
Отдушина для скрытых эмоций.
Сссссссс-сублимация в высшей степени: жизнь для идеи, все для пользы дела.

These men were men. There was something intensely masculine about them, something very pure and immensely friendly and stimulating. They were Men. By God! you're men, not boudoir rabbits and lounge lizards.

I don't care a damn what your cause is - it's almost certainly a foully rotten one. But I do know you're the first real men I've looked upon. I swear you're better than the women and the half-men, and by God! I swear I'LL DIE WITH YOU RATHER THAN LIVE IN A WORLD WITHOUT YOU.

39

Но хотел бы я знать умирая, что стоишь ты на верном пути, что твой пахарь, поля засевая, видит вёдреный день впереди.
16.9.66

Книга из Тур. биб.

19

“Look, Miss Bookchat, do you want me to be a calm, distinguished old gent dozing with you in the autumn sunshine of 1980, or do you want me to be

a frustrate old disgrace running around pinching little girls' bottoms?"

Но мне нравится этот стыдливый жест. Тут, конечно, на дюймы. И смысла нет в мольбе. Как всегда, плели паутинку. Но из железных нитей. Паутинка-мышеловка срабатывала безотказно: раз попал и всё. Дверца захлопнулась. Мы любим цветы. Мы обожаем певчих птиц. Цветок мы посадим в горшок, и пусть он цветет. Певчую птицу мы посадим в клетку, и пусть она поет. Для нас и только для нас и ни для кого больше. Когда воробей поел, он уже не чирикает. Где бочка? В обоз. Поди прочь, безумный мальчишка! где тебе ездить на моем коне! Вдруг сработала память о первом дне в первой комнате. Тот вечер в парке. Но ты для него еще более одиозная фигура, чем этот "тоже не лучшее достижение ИФЛИ". Она и Пастернака воспитывала. Вдруг зачесались руки. И нет смысла вспоминать.

Стр.... почему.

Затем все это перехлёстывалось в другую сторону.

Позвонить полковнику?

У него слишком хор. отношения со знаменитым драматургом. Народовольцы будут в претензии. И фотография не нашлась.

Я проехал мимо Нарышкинского проезда.

13.11.69

Я опять делаю ту же самую ошибку: не связывайся ты с ними. Даже «Адам и Ева» за 6 руб. стоит того. Тем более гусар, у которого такие письма Белинского. Вы бьете по своим воротам. Аплодисмент дружинников оправдался. Но в следующий раз он меня не узнал, а его помощник не ответил.

Колоритная картина не оправдалась. Лучше актер-коллекционер, чем пустое место из-за старых воспоминаний. Я так и не заглянул в особый мир историков и теоретиков. Небось. Не бойсь. И чего ты боишься. Отыграться не дадут. Ему хорошо: у него уже были метастазы. А тут только белое солнце.

41

КАЗАНОВА-МАСТРОЯНИ

Ошибка карманного формата: [13]

Опять то же самое.

Опять ожидание привета или удара.

Почему нужно принимать на свой счет? Яицеживородящая проехидна может произвести только яицеживородящую проехидну. А может это он себя хотел оскорбить?

Тонкий волос тут не рвется. Тонкий волос тут обладает прочностью железных прутьев тюремной решетки. И мышеловка только психологическая. Потому что мышь все время только туда и рвется - в мышеловку. Норман Мейлер дурак с одной стороны, но ему спасибо с другой стороны. Он поставил проблему. Кому нужно было доказывать, что он храбрец и настоящий мужчина, тот всю жизнь и доказывал. А кому? Фрэнсису Макомберу, например. Д'Артаньяну и в голову не приходило доказывать самому себе.

13 и не нужна тут дата.

50

and they will die in flame

They will die in bed, but the bed will be in flame; it amounts to the same.

Она разлюбила москвичей англо-саксонского происхождения. Чей это почерк?

Это почерк Недостойной старой дамы, визит которой к нам был в 1959 году. Ореховые перегородки!

The Vice of America – это один в твою пользу. Им все можно. Им можно коверкать как угодно потому, что это их родной язык. Work is a four letter word. But the whorse knows the way. And my typewriter is sometimes wiser than myself.

30

Me-now is one Kettle of fish; me-then is another.
p.45
Aldous Huxley
The Genius and the Goddess

Сикстина закрыта на ремонт. Так где же достать 20 рублей? Действительно, всего можно ожидать. Опять те же самые звуки.

О С К О М

Точка.

Когда было меньше, мне хотелось больше. Во всех местах один и тот же разговор. Одно и то же в 3 видах. И заклинание и тень и оскомина. С самым серьезным видом. Чужие шатры и нищенства заветы: искать в пустыне воду. Это про мороз. На морозе написано, при морозе надо читать.

45

Как техника моментальных подборок. Как соната из пансионата. Лес. Кругом лес. И глаза. Везде глаза. Одни и те же глаза. Встань пораньше, встань пораньше. Тот комплекс у чужого текста, который то доходит, то не доходит. Как список книг, которые больше всего требуют юные англичане в своей библиотеке. На Франца Кафку он произвел впечатление знатока Джеймса Джойса. Опустить в воду. Новую моду взяли. А что? Все опускать в воду. Чего это вдруг все листы покоробленные? А их опускали в воду. В лимонную кислоту, в коньяк, в цинандали, в кофе. А надо было просто намочить. Ну и что будет? Самый храбрый из корреспондентов сказал: с натяжкой. Но кто будет натягивать? В ваших устах, принцесса, любая пошлость звучит невинно, как вы сама, принцесса. Не вызывает никаких наслоений. Что значит природная брутальность.

ТОВАРИЩ-ТАММ-У-ТЕЛЕФОНА

Куда пойдете? Куда надо.
Кому скажете? Кому следует.

Прочитал в метро надпись "Нет выхода" и сказал:

- А я что говорил?

Он же со слепу читает чорти что. Например умудрился прочитать у Детского Мира крупные буквы: шоры или шпоры для школьников к началу учетного года.

"Восставший человек" Альбера Камю войдет в моду в 1999 году, как сейчас Ортега-и-Гассет, написавший в 20 годах "Восстание масс" и "Дегуманизацию искусства".

Страшная пытка - хуже, чем японские ложечки: си-со, дженитализ инту палп. Ничего особенного: просто теряешь сознание от первого же удара и все. Он не нуждается ни в ком для самоутверждения. Своего отца я не чту, не уважаю и его стихи считаю плохими. Сын Маяковского в 16 лет.

Но я-то знаю, что каждый хочет, чтоб с ним говорили на его языке. Письмо только для нее и ни для кого больше. Расскажите мне все обо мне и только мне и никому больше.
21.10.65
Он становится временами нестерпимым. Такой, какой есть. Проблема № 1. Это же не проза, это харакири. Это ваши монументы. Им патенты не нужны. Почем нынче термидоры? Почем нынче фунт лиха? Перемены или разговоры? Из-за этих трех Медей я лишился лошадей. Но 100 % президентов он не обязан уважать. Каждый такой случай должен быть известным максимальному количеству людей. Похоже на звонок. На тот самый звонок в верхний этаж, когда открывается дверь в нижнем. Только таким способом можно заставить работать воображение.

Странная вещь. Когда нет сил жить собственной жизнью. Когда не в мочь и невозможно идти по своей собственной дороге. Когда человек ничего не может делать, кроме есть и спать. Вот тогда-то и только тогда и никогда больше. А был такой момент. А потом заморочили голову и стало уж не ясно, где твоя дорога, а где чужая и что надо и что не надо делать. А потом уж стало все равно. Тебя принимали за кого-то еще. Она изобретала собственный язык и умоляла и заставляла его говорить на этом языке. Чем все это кончилось? Только женщина способна понять женщину. Да, но она уже тут не женщина. Она тут самостоятельное государство. Он об этом ни кому не рассказывал. А только это и было по-настоящему важным и интересным. Ей было только 30. Все понимал, а этого не понял. Опять слова Веры. Веры у Лермонтова, а не Веры у Гончарова. Скажете, какой толк. Да, толку мало.

ДЖЕЙМС ДЖОЙС ПО-РУССКИ
/РАССКАЗЫ ВЛАДЕЛЬЦА ПОБЕДЫ,
НЕ ВОШЕДШИЕ В "ПОПЛАВОК"?/
1
У этой бумаги такой вид, будто ее никто никогда не увидит. Она лежала в тени куста и читала книгу. Пляж в этот день был безлюден. Я издали рассматривал вид сзади, и этот вид волновал до невозможности. Ноги, линия зада, спуск по бедру вниз, линия между ног сзади, короткие трусики, загорелая кожа. Я не смел и приблизиться. Так мы копались. У нее что-то было с лицом, какой-то ожог, он ее безобразил, но когда она вот так улыбалась и оживленно говорила, ее лицо было прекрасно. Как я хотел коснуться руками ее груди и обнять за плечи. Мы говорили о конспекте по физике, и она покровительственно, как старшая сестра, уверила, что уж вы-то поступите в институт. Я ее никогда больше не видел. Но ее зад и линия между ног сзади у загорелого тела снились мне наяву долгие годы. Никогда, никогда, никогда.

На морозе я расстегнул штаны и вывалил член, она взяла его в руку. Безумие: такое на крыльце, в любую минуту могла выйти соседка или даже-не-дай-Бог! Я шарил у нее под платьем и щупал шерсть на животе и гладкую кожу бедра. Я спустил ей трусы пониже и хотел вставить туда член. Но у нас же так ничего не получится! Мы еще обнялись и поцеловались на морозе. И в классной комнате в пустынной школе она прижалась ко мне всем телом. Я расстегнул штаны и вынул член. Она взяла его рукой. Я тискал груди, а она пожимала слегка член рукой. Если б очень хотелось, мы б легли прямо на пол и не побоялись бы. Входная дверь была далеко через 3 комнаты, и было бы слышно, если бы кто-нибудь вошел. Но было хорошо и так. Прижимать губы к губам и пить медленный долгий поцелуй. Я даже не снял с нее трусы. Я сидел на парте верхом-боком, она стояла рядом и держала в руке мой член. Головка раздулась.

Все зависит от того, кто там сапог, а кто лапоть. Кто лично.

ДЯ ПС ПЧ Л!

СУДЬБА носорожьего мира взволновала маленьких носорогов. И двух больших, конечно, которые носорогами считают свое непосредственное начальство.

- Чем это паленым у вас пахнет?

- А мы вчера были в крематории.

Пусть не забывает выплевывать косточки и возвращать чужие книги. Ребенку уже 2 года, слава Богу, взрослый человек, пора, давно пора. Это разговоры шли вот уже второй год. Еще когда точка с запятой – нужно что-нибудь зашить?

Кто же будет этим профессионально заниматься? А ему делать больше в жизни нечего. И еще смел сказать: занимательная гинекология.

Лихой абзац почти реабилитирует Понтия Пилата, а он не расстреливал несчастных по темницам.

2

Судьба его искусства - она мне все мямлит, а нужно громко, твердо, з ы ч н о . Вдруг заинтересовались. Это же очень трудно. Он совершенно какой-то в этом смысле, ой уж.

Кондратович уже написал заявление по собственному желанию, а Закс
И таким способом можно прочитать много интересного. Все равно идею Последнего Гусара надо было поддержать, а не лить холодную воду на носорожью мельницу.

Ее жизнь в новом носорожьем мире кончилась, но началась чья-то еще. Уж на что оплот черной сотни на Арбате, а вот читаем кое-что все-таки. Евгений Поповкин сводит свои счеты с клевретами Мих.Шолохова.

2
М Пацифист

BUT ANYTHING
AT AHY MOMENT.

Фонтаны бьют только в зеркале.

Я б таких вам рисунков сотни за 15 минут, да бумаги жалко.
14.12.66

14.12.66

Anything may happen at any moment. People got used to it so, they forget. So that nobody thinks of it already.

Массовый напор индивидов на Пикассо.

Она в новой шубке. Она сияет знаменем свободы НВ в СР.

Для улучшения эстетич. пищеварения (и еще какого-то "ения".)

В каком лагере он был? В пионерском. Я работаю, если вы улыбаетесь.

3
В ожидании Годо

Еще 14 столетий до крика: БИНБ.
Можешь так себе в табличку и записать:
ВН. НВ .
а вхд?
как сумели.

17.12.66
Начало хорошее, посмотрим, что дальше будет. Важно хорошо кончить. Но П от П ты сам не ДО.

Почему такое впечатление, как будто я обокрал себя?

Вечно овечье – нечто овечье.

А не надо ставить сверхзадач.

Устранение нервирующих влияний: а чего я буду это, когда меня так раздражает?

Расскажите, как Солженицын читал Абрама Т.
Как А.Т. читал Конст. Федина.
Так же.

Финансовая мысль: ух ты!

Потому что он сверхрежиссер, а она сверхактриса.

Посл. раз был бык в небе и искус!
в Софии.
Горят лампады в ожидании Годо – ?

объяснение в любви

A Fairy Story
9 pages

Как будто ~~бы~~ великой Шк. П. не существует.

Если бы было отчеркнуто, я бы выписал.

Это как Б.Шоу С.Россией – сказал: люблю и все довольны. Но если бы она С.Р. знала за что ее любят! Она бы не обрадовалась. Но она не знает и до сих пор.

Мятель и очередь у музея на Волхонке. Впрочем, это уже напор трудящихся. А там был напор бездельников.

But Thine Plower?

Так что остается шиком писать от руки. Обыкновенной ручкой на обыкновенной бумаге.

Это великая идея: никогда ничего не проворачивать как идею.

А потом кончился новый пшик.

But anything at any moment.
14.12.66

4 глаза дяди М
Тут все символич. в том числе и да, и
вдруг глаза дяди М
Валерий Бар.
Блуд Роща: а вы не ошиблись адресом?
Я с ДПС, я рад РУ
За не без в поть-МАХ
и
Но главное: ЧК: БП в ЧП.

3

И тут кончается тревога по телефону у безопасности и начинается новый мир. Если есть тот свет, майор ГБ Гришин еще продолжит разговор. Как он интересно там будет произносить имя Орвелла. ОРУ-ела, опупела мать твоя, ты уж совсем.

Ей бы он очень понравился. Такой Лев Толстой из лесов, из гор: дремучий русский, но бывший штабс-капитан артиллерии и вообще стилист российской словесности. Видал, как умеют умирать русские офицеры?

Гандон порвался, и она это услышала. Я стал уверять, что ей это показалось. Но я же чувствую! Я вынул член и увидел, что действительно презерватив лопнул, и головка члена обнажилась. Я не знал тогда, что можно было засунуть еще и не кончать. Перед этим я засунул член без гандона и сделал несколько восхитительных движений. Лежа на боку, торопясь, в неудобной позе, сгоряча, достал из кармашка презерватив и поспешно стал его натягивать. Она лежала и ждала, закрыв глаза. Я побоялся выбросить жидкость в первый раз и кончил на животе. Каково же было удивление, когда она сказала, что у нее так устроено, что почти всегда можно. Но у меня всегда, как только раз, так я уж и беременна. Сядь, милая, сядь! И она садилась на колени, и член снизу вверх погружался в горячую влагу между ног. Ты не забудешь, ты не забудешь?

У себя перед животом я видел ее обнаженный зад, и член уходил между ног сзади в горячее влагалище. Я хотел ребенка и жадно ждал мига, когда волна оргазма поднимется из глубины, и сперма брызнет в таинственное нутро любимой женщины. И окаменевший член казался центром мира и воплощением бессмертия, и жизнь была прекрасна и прекрасна была голая жопа, и я ебал ее через жопу, и она была моя, и мне ничего не было нужно, и давай, давай, давай, милая, делай сына, делай, делай, делай! Она с серьезным видом взялась за член и деловито засунула себе между ног. Она лежала с закрытыми глазами, и великий покой был написан на ее лице. Ляг сбоку. Ляг сбоку. И вот тут-то ЭТО чуть-чуть и не произошло. Я не успел крикнуть. А в следующий миг уже было поздно. Слово "пизда" все-таки выпадает из лексикона. И одним "хуем" ничего не достигнешь.

Только слова, которые запутывают тему. Если тебе это надо было, так зачем ты впутывал других? Хороший человек случайно попал к фабианцам. Флибустьер и филистерство. Чего добивался филистимлянин? Филигранной отделки алмаза. А алмаз хорош и сам по себе. Не туда. Не туда. Он уважать себя заставил. Но лучше выдумать не мог. Он замолчать себя заставил. Странная речь. В другом переводе или по-французски она совсем другая. Кажется, что читал какую-то совсем другую вещь. Слов много. Так выглядит чакан из Чиганак на фотографии в газете из Лондона. Шевелится. Видал я этих птенцов. Мальчик в очках с серьезным видом стоял наготове. Уведи мои слова отсюда. Приснись мне еще раз. Как я упал с лошади. Как вы скакали на верблюде. Как он читал первую книгу и плакал. Ничто не пробилось им в душу. Важно то, что для всех это была глупость.

Можно подумать, что никто ничего не понимал. А для равновесия кино. А для равновесия мечта. А для равновесия туман.

And if you are unfit to live your own life?

Пережоги и прострация. А он этого никогда не понимал. А это яблоки с той дикой яблони. Москву видно? За новыми песнями. Разгонять тоску. Такие были слова. Нежданно, негаданно. Нежданая радость на улице Неждановой. А вас ждали на улице Жданова. Ковры, ковры. Я смотрел на его лицо. Ты хочешь найти где-то у кого-то еще то, что ты должен найти сначала в себе. Чего лучше. Никогда, никогда, никогда.

NOT MY CUP OF TEA

Blessed is the man that walketh not in the counsel of the ungodly, nor standeth in the way of sinners, nor sitteth in the seat of the scornful.

Yet Brutus says he was ambitious; and sure, he is an honorable man. I speak not to disprove what Brutus spoke, but here I am to speak what I do know.

Well, I am a child in your country. I have forgotten my own language, and can speak nothing but yours.

Charles de Montesquieu:

- Ich habe in meinem Leben keinen Kummer gehabt, den nicht eine Stunde Lektüre weggeblasen hätte.

Он ждет, ко
приду, а я

Присутствие энтузиаста обдает меня крещенским холодом, и я уверен, что частое общение с вялым флегматиком сделало бы из меня страстного мечтателя. Вот почему. Только из-за этого? А хотя бы только из-за этого. ДВЕ УНИКАЛЬНЫХ КНИГИ - на русском языке: "Герой нашего времени" и "Былое и думы". Ничего подобного нет и не было во всей мировой литературе. Не считая ФМД. Не считая. А можно и считая. Все равно.

Навуходоносор, джагернаут и Армагеддон.

Как я могу теперь вас уважать после всего этого? А вы раскололись в два счета. А вы сразу лапки кверху.

Резидент был оскорблен и обижен.

Меченый атомы или наживка или "В том списке вы стоите первым, но вас вызовут последним".

Только линия "тошно перечесть".

И разговор про чужое мастерство и стены Малапаги и поэму конца и поэму дождя: уходят, уходят в разной суете разнообразные не те /а где Золото, Оружие, Рукописи?/, а ракурсы - не перевод с египетского, а Мой Последний Кинофильм /Людмила Хитяева в лесу/. Антониони: с кем же мне все-таки поговорить? от кого зависит? Вот и мадам Фурцева говорит, что она тоже хочет посмотреть мои картины.

Вдохновлять на стихи дороже и реже, чем самой писать стихи. Это, она, кажется, усвоила. Чушь! С таким же успехом можно присобачить освободительное движение и к Оскару Уайлду и Бернарду Шоу. С большим основанием.

А что сказал Фал. Феодал? 14 слов через запятую ближе, реже и дороже. Слепая копия священного писания – это конец операции ОМНИА МЕА, только уж теперь не ПОРТО, а как раз тот самый случай. Он боится, что я буду рассказывать про табу. Да ну противно! И конец клуба и спичка – что не осталось, так позабыто, позаброшено. Привык к почтовым радостям, а тебя вдруг сняли со снабжения. Инфекция. Вот именно. Не забывай первую майскую улицу. Приятно все-таки сказать: мой племянник – русский император - - -

Так говорил КР, уволивший РК. Критика элитарных концепций: всякий кулик свое болото, с чужой колокольни не плюй в колодец, вылетит не поймаешь. Я до сих пор не сделал из этого все выводы.

КАРМАННЫЙ ФОРМАТ

Украли "ТАБУ": рвут подметки на ходу.
Еще одна Лили Харазова.
Из класса выйти и не застрелиться: учителя
молчат, я все еще их первый ученик.
Друзья моих ушедших дней у
незнакомого поселка на безымянной
высоте.
Друзья моих тюремных дней выходят на
кремнистый путь: имя твое ТАБУ, но
вместе с тем ДА СВЯТИТСЯ ИМЯ ТВОЕ!
Одни друзья в князья, другие с коня среди
грязи долой: до сих пор шмона гам, но
под всеми словесными перлами облака
плывут в Абакан.
Он ждет, когда я к нему приду, а я жду,
когда он мне напишет.

СОВСЕМ НЕ НАДО МНОГО СЛОВ. Все слова уже даны. Нужно только выбрать. Осталось только выбросить лишнее. Но для этого нужно еще больше напряжения, чем для записи новых слов. 2.11.65
Приятно и радостно сознавать, что кровь, обильно пролитая кем-то еще, принесла свои плоды и нашу победу. Не за горами наша окончательная победа. В эвентуальном смысле. Жест был одновременным: она потянулась к нему, а он потянулся к ней. Жест был копией. Жест был камертоном. Жест был дирижерской палочкой.

Звуки напоминают. Светлая вода в ручье у мельницы. Влажный мягкий воздух. В этом жесте была готовность. И сдаться на милость и получить радость и ликовать от тоски. Что-то не то ты со мной делаешь. Разве можно говорить, когда каждое слово встречается в штыки. Она так и не поняла, в чем дело. Лучше всех форель. Да, кто не имеет понятия о карпе. Кто не видал линя. Ношу надо выбирать по себе. Не по чину берешь. А надрываться не надо. Лопнет кое-что и все прекратится. Не передать этого сияния и блеска и неземной музыки и неповторимости одного ослепительного видения. Удар грома и зигзаг молнии. Кусок сверкнул и скрылся. Но память осталась, и это как яд в крови.

Потом вдруг проваливается. Начинается новая линия. Она поднимается снизу и идет в сторону. Тогда был взгляд направо и назад. Мысль оформлялась видом книги. Но произнести слово было трудно. Только мост. У моста в первый раз. Не троньте, не троньте. Будут не те слова. Дожидаться, когда прорвет. Чистая прозрачность ручья. Совершенно невозможно возвратиться к старым словам. Отошли. Еще хуже. Шумит, кружится. Мелькает. Увеличенный кадр, но на том же фоне. Увеличенный сияющий кадр. Я беру, я держу. Долго все это происходит. Пол-жизни. Глаз нет. Глаз не видно. Ветер шумит в темноте. Почему-то кажется, что идет дождь. Там было сухо. Свойства совсем другие. Просто слова на выброс. Совершенно ненужные слова. А нужных слов нет.

Был ли ты там с ними на той улице, может и не был, но кажется, что был. Просто это очень легко себе представить. Был бы чужой язык, ты бы так не разговорился. Был бы другой собеседник, вообще ни слова. Чем? Чем? Туманный поворот двух картин. Машина удаляется, уменьшаясь в размерах. Падает сухой лист. За 20 лет все переменилось. Пришла новая молодость. Слова бледнеют от одного взгляда. Чем забавлялся этот человек и за что его ценили. Туман и тяжесть, от них остались тоже бледные слова. Кто ж об этом скажет? Один вопросительный знак. Была неожиданность в этом движении. А слово настраивался. А слово уводило. А слово за собой влекло. Эти бледные тени. У них имена. И кажется, лица. Но они же чужие. Они были созданы и погибли.

Не эти ноги. Хотя и тот разворот. Хотя и тот поворот. И у тех же ворот.

Что-то жалкое и цыплячее. Куда девалась живость? Она и шла как-то покорно и безучастно. Это была совсем другая девушка. Но забыв о том, какая она была раньше, я сделал опять ошибку, приняв ее за кого-то еще.

Первое великодушие потом обернулось жестокостью и отмщением. Не узнать было. Но взгляд был долог, горяч и мучителен. Она жалела или ужасалась? Но тут раздался звук щеколды, загремела дверь, и все было кончено. Много тут поймешь, если сам не догадаешься.

Другие ноги снились полжизни.

Слова в этой книге звучали откровением. Руководство к действию было теоретическим. Я так и не помню, что у кого. Или у девушки грудь или у женщины между ног. Что охотней дозволяется сначала. Что можно, а что нельзя. Что можно с девушкой, а что нельзя с женщиной. То есть наоборот, конечно. Практически это выглядело так: хватать за сиськи или лезть рукой под платье? Тут было не до смеху. Тут решалась проблема. От этого зависела жизнь или смерть. Важно не то, что ты сейчас можешь подумать, а то, что ты думал тогда. Именно в тот момент когда. Ну и конечно, это ни в какие ворота не лезет. Жутко произнести одно слово. Тут все понимается иначе. Тут все будет истолковано против тебя. Молчать надо. Буду молчать. Такой проблемы не существует для коллективного насекомого.

Она читала Казакевича. Но вместе с тем. Да. Let him have a good eyeful out of that. To make his micky stand for him. Несомненно. И та другая знала чем взять. Остров Таити начинается в двух часах езды на электричке. Полинезия, как и антропология питекантропа, начинается на кухне коммунальной квартиры. Совсем не нужно углубляться 30 000 000 лет назад или ехать в Южную Америку. Но она считает своим долгом, вот беда. Не объяснить никогда. Что ж, по-твоему, я должна клопов давить? Вот тебе и цена чужого слова. Работа со словарем. Сафьян. Красный сафьян. Как чужие цитаты из той же самой книги. Как чужой почерк давно умершего человека. Много тут осталось? А почти ничего. Некоторые возлагали надежды. А поражает только детская наивность. Устами младенца потому что. Мальчик был.

Пыл был да сплыл. Вот когда пожалел. Но ведь не было же никакой возможности для этих слов уцелеть в пожаре. Сгорело, как все остальное. А только это и имело значение. Подумать только. Страшно. Как все это похоже на все остальное. Ни слова. Одна игра. Живи еще хоть четверть века. Давно бы. Триумф ингибиционизма. С оглядкой, с оглядкой, ни слова без оглядки. А картины гонишь прочь. А слова должны помогать жить. Скрыто от А, скрыто от Б, ах как это важно! Скрыто от самого себя с тем, чтобы делать открытия потом, когда уже слишком поздно. Пчела не знала, что перелетает через государственную границу. Суицид все помнит. А количество нейтральных слов никогда не переходит в качество.

Вместе с тревогой уходит сила. Отгони. Удались. Уйди. Все равно опять придешь. Желтая вода булькает. Только тем и хороши, что на них не было чужого взгляда. Только тем и привлекали, что только что пришли. Косой луч солнца. Знал бы ты, как это бывает. Путь в безвоздушное пространство. Туманное видение. Еще раз вызови и еще раз остановись. Зачем эти картинки? За это нужно уцепиться зубами. Пальцы скользят. Внизу под тобой пропасть. Ты идешь по карнизу. Голова не должна кружиться. Несколько шагов навстречу. Было ли это сначала или после? Где-то в промежутке. А то о чем бы еще. Слова были бледные и неопределенные. Зачем их было уничтожать, не знаю. Клочки бумаги. Мелкие клочки. Забытый почерк. Почему нет лица?

Если спрятать этот почерк, будет легче. Какая же это темнота, когда все видно? Все держится на поверхности. Чужая стилистика. Огромное количество чужих слов. В эту книгу я давно не заглядывал. Там была своя жизнь. Боже, как все это ненужно! Старинный эффект. Но невсегда, но невсегда.

Солнечный луч падал на красный плюш мягкого кресла. На коричневый пол брызнула жидкость. Выстрел был не громче падения шкафа, но в тишине показался громом и грохотом. Из вороненого ствола браунинга вился сизый дым. Она стояла перед зеркалом от пола до потолка и внимательно рассматривала свое тело. Впечатление белой могучей змеи. А что за зеркалом? Там еще одна королева? Принцесса не знала своей силы. Именно тот самый случай. В темноте она наткнулась на кусок плоти и отдернула руку, как будто обожглась. Все решил этот жест. Но это только так показалось. Галатея не понимала Пигмалиона. Пальчики лежали внизу и выглядели миниатюрно. Запахнул полушубок, но осталось ощущение, что мельник все видел. Чавкали ноги в темноте. Чавкающие звуки ритмично раздавались в темноте.

Тут охватило исступление.
Конец казался продолжением души, душа летела в рай, и точное ощущения бессмертия потрясло до основания. Ущерб никогда не был увяданьем, а за успокоением почти сразу же приходил новый пыл. Темный силуэт мелькнул на дорожке и скрылся во мраке. Южная ночь укрывала и баюкала и лелеяла. Дышать было блаженством. Вдыхать воздух в легкие было как пить воду из ручья в жаркий день. Он был великолепное животное и напоминал молодого тигра. Мягко ступал на гибкие ноги, и походка как у барса. Весь характер - в том, как ступал, сгибал колено, вытягивал ногу. Еще раз ударил гром, еще раз дрогнула земля.

Серая пустыня слов. Глаз скользит, не на чем остановиться. Реакции, несомненно, другие. Слова, конечно, иные. Но люди разные, один ушел, другой пришел. Слова, конечно, те же самые. Как это похоже на все остальное. Пусть дует легкий ветер в горячее лицо. Пусть падают листья с акаций. Не передать, не берись. Деревянный щит как свидетель. Грохот колес, под грохот вагонных колес. Там было много неизведанных слов. Они ушли. Они никогда и не приходили. Только показатель того, как сдержанность действует на выбор слов. Много ты скажешь, много ты напишешь. Сокращенный текст совсем другого рода. Ничуть не протокол. Ни одного лишнего движения. Совсем не кинематограф.

Ладонь чешется. Ладонь стремится к чужой коже. Ладонь истосковалась по прикосновению. Песок летит по улице вместе с листьями. Отоснилось озеро в жаркий день. Отоснилась лодка в камышах. Карандаш затупился. Кончилась бумага. Достать чернил и плакать. Я помню нежность ваших плеч. Широкие просторы открывались на этой дороге. Под пальто через платье горячее тело. На губах чуть соленый привкус. Пустынная дорога. Была весна. Была теплая осенняя ночь. Девушка в домашнем платье казалась близкой и родной. Не надо, не надо, не надо. Нет, надо, нет, надо, нет надо. Сухая бесплодная пустыня бесцветных слов. Живи еще хоть четверть века. Ну хоть бы одно слово. Нет.

КАК ПИШЕТ АБРАМ ТЕРЦ?

Эх чорт, как много все-таки зависит от собеседника. Он настраивает все-таки на свой лад. Что ни говори. Но так же писали и Б.Пильняк и А.Веселый и даже ранний Конст. Федин. Нельзя ли поконкретней? Можно. «Маски» Андрея Белого + все-таки "Мелкий бес" Сологуба. Или можно так. Коктейль 20-х годов: смесь из "Зависти" Олеши, «Петербурга» Андрея Белого /в сокращенном и переработанном издании/ и "Мелкого беса" Сологуба. Чуть-чуть «Санина» Арцыбашева. Очень многое украдено у Асаркана, допуская при этом, что Асаркан украл это у Павла Улитина, а Павел Улитин вообще обокрал всю мировую литературу на всех языках, на которых он читает.

Где автору достать 20 рублей, чтобы купить собственную книгу?

Кролик бежит из курятника.

Я посажу в лужу. А они тебя в тюрьму. А я их в лужу. А они тебя. А я их.

Во всех полицейских участках только и разговору, что о русской литературе. Откуда такая информация? Из анекдота, который будет рассказываться в 1985 году. А рассказчик еще не сделан папой с мамой. Он еще только запланирован.

Как там кудесник, любимец богов? Сидит и гордится.

Оказывается, у него есть чем гордиться. Недаром они на него так напали. Но там не за что зацепиться. Чудак, он думает, что это теорема. Милый, это игра без правил.

ОТКРЫТИЕ

Нет уж, лучше ЭТО, чем
пустота и фигура умолчания.

discovery

Робот на правах одуванчика.

It contains, even according to my present-day judgement, (1931) the most valuable of all the discoveries it has been my good fortune to make. Insight such as this falls to one's lot but once in a lifetime.

Freud about Freud: The Interpretation of Dreams (1900)

Меч и щит у нас в гостях. Читатели пришли, пришли читатели.

Падшее зерно да прорастет.

IF IT DIE
SI LE GRAIN ME MEURT
André Gide
Translated by
Dorothy Bussy
Penguin Books

p.267
A young Swiss woman of opulent charms did my room for me. Her name was Augusta. She used to talk to me a great deal about her fiancé; but one morning, while she was showing me his photograph, I rashly began to amuse myself by tickling her neck with my quill pen, when to my extreme embarrassment she suddenly collapsed into my arms. With a great effort, I lugged her on to a sofa; then, as she hung on to me, I found myself tumbled on to her bosom between her open legs; seized with disgust, I suddenly

called out in pretended terror: "I hear voices!" and escaping from her arms like another Joseph, rushed away to wash my hands.

p.255
but this avowal had haunted me ever since; I had taken it as mine; or rather it was already mine, even before Paul had spoken; and if that night I was valiant with Meriem, it was because I shut my eyes and imagined I was holding Mohammed in my arms.

p.249
No doubt my countenance bore traces of my rapture and I think he guessed something

pp.270 - 284 about Oscar Wilde

Казимеж Брандыс

КАК БЫТЬ ЛЮБИМОЙ

Оторваться от земли - это ерунда, дайте мне оторваться от себя. О чем сейчас думает наша тощая стюардесса? О посадке в Париже или о том, как она в первый раз согласилась раздвинуть ноги? В Париже я куплю эластичный пояс - черный, прозрачный, самого лучшего сорта. Только ради собственного удовольствия. Буду вертеться в нем перед зеркалом - надо вознаградить себя за те годы.

Мы пили 5 ночей подряд. Это я уговаривала его пить, чтобы все видели нас вместе в ресторане.

Похоже на то, что у нее слишком широко расставлены бедра. Некоторым это нравится.

2

Техника - пожалуйста, но никаких знакомств. Не для того я оторвалась от земли, чтобы искать приключения в воздухе. Будем сохранять дистанцию. Немного комфорта, рюмка мадеры на террасе "Кафе де ля пэ", музеи, одинокие прогулки над Сеной - вот и все. Сколько стоит рюмка мадеры? Еще камера Марии Антуанетты, непременно, и Ван-Дейк.

Кажется, рюмка коньяка пошла бы мне на пользу.

5

Журнал "Польша"
№ 6 /94/ 1962

3

Когда же я начала пить? Да, в "Артистическом". Потом мне приходилось пить с ним, теперь я время от времени люблю выпить и одна. Это имеет большой смысл. Тогда пластично ощущаешь свою человечность. После четвертинки хорошего алкоголя я чувствую себя скульптурой. Возникает нечто обтекаемое, какие-то взаимопроникающие формы, с которыми я чудесно сливаюсь. Да, в такие минуты я становлюсь монументальной - потом быстро засыпаю. Никогда я не пила, чтобы с кем-нибудь переспать, хотя у меня было около 15 мужчин. Вероятно, слишком иного? Быть может. Не знаю. Они уходили, я их не упрекала, я ждала, являлся следующий. Отказывать? В чем? В теле? Чего ради? Они говорили: ты мне нужна, и это наверняка была правда. Если вообще человек может быть кому-то нужен, то прежде всего женщина мужчине - в кровати. Лишь потом можно всесторонне обдумать другие возможности.

4

Я в мгновение ока распознаю актеров по этой их неприличной выразительности - ублюдки, они прикидываются настоящими людьми, обожаю их. Люблю их за обезьянью безответственность на счет мира, которому они подражают, заигрывая с ним и слегка презирая его. И за то, что они некогда не сделают ничего серьезного, что в самом деле считается, - не установят диктатуры, не объявят войны, не изобретут новой войны или новых налогов. Да, это я в них больше всего люблю.

Бедненький мой, я вижу, что тобой надо заняться, ты не умеешь жить один.

Идиот, почему поздно? Думаешь, тебе придется со мной спать? Я не такая кретинка.

У тебя будет все, слышишь? Все, кроме водки.

OMISSION on page 284

p.284

My attempt with Meriem, my effort after "renormalization", had not been followed up because it had not been in consonance with my nature; it was now that I found my normal. There was nothing constrained here, nothing precipitate, nothing doubtful; there is no taste of ashes in the memory I keep. My joy was unbounded, and I cannot imagine it greater, even if love had been added.

См 81

By psychoanalyzing the poem I notice it is really a maniac's masterpiece. The stark, stiff, lurid rhymes correspond very exactly to certain perspectiveless and terrible landscapes and figures and magnified parts of landscapes and figures, as drawn by psychopaths in tests devised by their astute trainers.

p.234
Vl.Nab.
L - ta.

"You shouldn't make *a* joke", Alice said, "if it makes you so unhappy".

Lewis Carrol.

Конечно, лучше ЭТО, чем пустота и фигура умолчания.

А на это я смотрю диалектически. Вам время цвесть, а я уже подвел итоги. Каждый из нас выполнил свой долг. Вы о моем труде: это ваша работа, я о вашем: это моя работа. А вы единство понимаете метафизически. А я никак не понимаю. Не лучший способ наживать врагов, но неизбежность.

pp.271-272
I'll die with you

оском

Лучшие слова в Лефортово [**] в одиночке, когда ни бумаги ни карандаша ни вообще возможности. Вот именно в таком смысле. Вообще не будет возможности. Из той же потребности, что и конфиданс и разобраться во всем и собраться с мыслями и приготовиться к дальнейшему.
Освободиться от чего-то, будет пустое место для новых впечатлений. На бумаге одно, а в замысле другое. Что и останавливает. Не всегда процесс - сам по себе удовольствие.
Тайна таланта, если у таланта есть тайна. И внешний вид и хорошая бумага и любимый карандаш - тоже имеют значение. Карманный формат до отвращения неизбежен. Через О С К О М. Через год. Через четыре чемодана. Почему его не судят? Почему его не сажают? Почему Андрея и Юлика не в больницу? Да, ваш брат псих не котируется на этой бирже. Теперь ты понял, что произошло на Арбате? А мне все объяснили: никакого взрыва, никаких жертв.

[**] *Swift?*

Когда ты сидишь над Ломоносовым, так ты бешеная. А когда я сижу? Теперь он меня Ломоносовым будет попрекать. КРИК ДУШИ

10.2.66

о с к о м

Но все равно они не смеют, не смеют так! А вот и смеют. Теперь вы видите, что масштабы те же самые. Почему Солженицына не посадили? Боятся. А кто он такой, чтобы его не тронь? Дойдет и до него очередь.

Охота была. Была ОХОТА. Мы стояли на тяге. Видали, как я плавал?

Удар был что надо. Мне такого удара не выдержать.

Вот и

все.

заклеить

Мне такого удара не выдержать. В четвертый раз. Горестный облик чемодана с черновиками тревожил душу 4 года. А потом вдруг легко расстался. И почта не подвела. Не обоснованы ваши опасения. Да чего вы их боитесь, - сказал храбрый Кролик. Панорама Луны: не понимаю! Спешу и падаю. Интонации те же. Пусть пробует. Пусть останется. Выданное на-горА всегда останется. Тумба с надписью "От Москвы 2 версты" бред, эта штука, мозги навыворот. Простила. Забыла. Пожалела. Теперь все наоборот. А ты все тот же. Только вот нужную цитату забыл. Значит, вертелся среди писателей? Записывал суждения и выдавал за собственные?

Слишком много всяких эмоций: и положительных и отрицательных. Тебе нельзя на ночь читать такие вещи.

Когда-нибудь.

Проблема указателя.

Не слыхал ни одного доброго слова. Не слыхал. Все делалось не благодаря, а вопреки.

ЧЕРЕЗ

Т А Б У

заклеить

Про. У.

Другими словами - другое дело. Тут все дело в словах*. Будто все дело в старой стенограмме. Все казалось, есть какая-то, кроме всего прочего, тайна. Все казалось, еще одно усилие, и поймать птицу за хвост. Все казалось, есть еще какой-то путь. Более короткий путь.

* *tell me that in your own words: all world lit. is but a telling the same things in one's own words.*

Может и это потеряет значение.
Но пока. Но пока. Но пока.